

ОПРОВЕРЖЕНИЕ ТЕОРИИ

Г. ТОЛСТОГО

О НЕПРОТИВЛЕНИИ ЗЛУ.

ИЗДАНИЕ

Надворного Советника Феодора Никитича Шишова.

КІЕВЪ,

Типо-Литографія Ф. Д. Дубовика, Софіевская ул. № 21.

1913 г.

а въ немъ видимомъ съмъ и видимыиъ въ земли
заслужилъ именемъ нечестиваго и злого. Иль же именемъ
съ земли той именемъ имъ злого. Иль же именемъ зла
онъ живъ и злодой въ потешеніиъ зла и въ злопотеш-
еніиъ онъ живъ и злодой въ потешеніиъ зла и въ злопотеш-
еніиъ онъ живъ и злодой въ потешеніиъ зла и въ злопотеш-

На разсужденія г. Толстого относительно изрѣ-
ченія спасителемъ словъ: „не противитися злу“ надо
сказать, что зло бываетъ двухъ категорій, а именно:
зло по отношенію къ Творческой Святости (духовный
міръ), и зло по отношенію къ человѣческой личности
(матеріальный міръ). Существуетъ міръ видимый и міръ
невидимый; и существуетъ жизнь и строй и дѣятель-
ность въ томъ и въ другомъ мірѣ; и существуетъ
добро и зло въ томъ и въ другомъ мірѣ; следователь-
но разбирая значеніе словъ „не противитися злу“
необходимо прежде всего разобраться съ тѣмъ: къ сему
ли только видимому или къ невидимому міру, или
къ обоимъ имъ относились сказанные Спасителемъ
слова: не противитися злу, тѣмъ болѣе, что каждый
отдѣльный человѣкъ и тотъ представляеть уже со-
вмѣщеніе въ себѣ двухъ міровъ: видимаго и невиди-
маго, т. е. матеріи и духовнаго естества. Первый
міръ его заключается въ видимой плоти, являющейся
вмѣстилищемъ для второго міра, представляющаго
собою естество невидимое мысленно духовное: воля,
мысль и духъ жизненный; это тройца единосущная и
нераздѣльная въ человѣкѣ, по образу и по подобію
Божьему созданномъ. И это невидимое естество жи-
вое, правящее плотю, оживотворяющее эту плоть,
издающее въ ней гласъ и т. д., то естество, которое
отдѣлившись отъ плоти оставляетъ послѣднюю въ та-
кой безпомощности и безжизненности, которой никто

уже изъ обыкновенныхъ медиковъ помочь не можетъ; бывали только такіе рѣдкіе случаи помощи, оказывающей особыми уже духовными медиками, которыхъ въ настоящее время большинство не любитъ и даже не хочетъ признавать; тѣми именно медиками, не видимое естество коихъ дѣйствуетъ, въ сихъ случаяхъ, согласно, а потому и слитое съ таковыми же невидимымъ, но вседержащимъ и живымъ. Творческимъ естествомъ, каковые медики сподобились усвоить незаурядную медицинскую науку міра сего видимаго, а по особой благодати Божьей постигли высшую науку наукъ міра невидимаго, употребивъ для достиженія этого надлежащіе усиленія и усердія, терпія и бѣдствія и оскорбленія, заченные имъ въ особую заслугу предъ Богомъ. Тѣ исцѣляли безнадежно больныхъ и воскрешали мертвыхъ. О, не даромъ сказано: ищите и обрящете. Кто добивается этого, ищетъ, тотъ и находитъ; А равнодушные къ этому и сибаритничающіе, этого удостоиться и даже понять не могутъ.

Слова „не противитися злу“ говорены не ангеламъ, а людямъ, то есть духовнымъ созданіямъ во плоти существимъ, и обитающимъ пока въ мірѣ семъ видимомъ; слова эти относились не къ опредѣленію или обрисовкѣ тѣхъ или иныхъ началъ и порядковъ государственного или всемірного устроенія, т. е. не къ соціально політическимъ соображеніямъ, къ чему подводитъ ихъ г. Толстой, а къ самоличной субъективности каждого изъ заурядныхъ людей, и опредѣляли они нѣкую деталь отношений отдельныхъ лицъ другъ къ другу. Кроме того, не одни только эти два слова были сказаны, а была произнесена цѣлая рѣчь, въ которой между прочимъ сказано вотъ какъ: „Вы слышали древле: око за око и зубъ за зубъ, а я говорю

вамъ не противитися злому, и если тебя кто ударитъ въ правую щеку, подставъ ему и лѣвую“. Не ясно ли отсюда, что зло коему невелѣно противиться разумѣлось только таксе, которое относится къ области міра сего видимаго, которое касается личныхъ обидъ наносимыхъ человѣчествомъ другъ другу, но ни чуть это запрещеніе не было распространяемо и на зло относящееся до святотатства, т. е.: на зло вторгающеся въ святую область міра невидимаго, вредя духовному невидимому естеству человѣка, и дерзая противудѣйствовать предопредѣленіямъ Творца, грозящаго карой за это. Для борьбы съ симъ послѣднимъ зломъ, самъ Спаситель посыпалъ апостоловъ своихъ говоря: „идите, се посылаю васъ яко агнцы по средѣ волковъ“. Вообще же относительно зла вторгающагося въ Святую и въ духовную область міра не видимаго существуютъ распоряженія того же Спасителя какъ разъ противуположные словамъ не противитися злу. Распоряженія эти заключаются и въ неоднократныхъ требованіяхъ отъ людей постоянной борьбы со зломъ растлѣвающимъ души человѣческія, вслѣдствіе склонности людей къ чувственности и къ угождѣнію плотскимъ страстиамъ и проч., какъ напримѣръ сказано: если только взглянетъ кто на женщину и помыслить прелюбодѣйно, то уже прелюбодѣйствовалъ съ нею; и еще сказано: „отъ сердца человѣческаго (воля) исходятъ лукавство, татѣбы, зависть, хула и проч.; Этими и подобными имъ словами человѣку рекомендуется противленіе подобному злу; И наконецъ самъ лично Спаситель былъ примѣромъ противленія тому злу, которое вторгалось въ Святую духовную область, въ область предназначенній и установленій Божіихъ. Вѣдь изгонялъ же Іисусъ Христосъ бичемъ изъ

церкви Святотатственныхъ торгашей и размѣнивавшихъ тамъ деньги корыстолюбцевъ; причемъ изгнаніе это сопровождалось словами: „говорено было, храмъ мой храмомъ молитвы наречется, вы же сотвористе его вертепъ разбойникомъ“. А съ другой уже стороны самъ Спаситель былъ примѣромъ непротивленія тому злу, которое заключалось въ личныхъ обидахъ ему наносимыхъ, до предѣловъ распятія его на крестѣ. Вотъ этотъ то Спаситель велѣлъ и людямъ поступать по его примѣрамъ: „да яко же азъ творю и вы творите“ сказалъ онъ. Значить не всякому злу должно не противиться; Для чего отъ Бога установлены и предержащія власти, коимъ г. Толстой не симпатизируетъ.

Еще въ ветхомъ завѣтѣ видно было подраздѣленіе зла на двѣ категоріи, т. е.: на зло въ отношеніи человѣка къ Божеству и на зло въ отношеніи человѣка къ человѣку, какъ напримѣръ: братъ женъ Израильянамъ изъ языческихъ племенъ и выдавать дочерей въ замужество за язычниковъ почиталось зломъ; даже сближенія и дружескія отношенія съ язычниками ставились въ упрекъ и воспрещались Израю; а съ другой уже стороны несчиталось зломъ и даже требовалось, чтобы всякий пришелецъ изъ другихъ народовъ, подчиняющійся закону Божію былъ бы принимаемъ въ дома Израильянъ, на равнѣ съ прочими домашними.

Невѣрное и очень пристрастное понятіе внушиается Толстовскими сочиненіями подобного рода, когда проводятся мотивы въ томъ смыслѣ, что при существованіи отдѣльныхъ государствъ, вынужденныхъ охранять свои отдѣльныя территории и прочіе свои интересы, неизбѣжно нарушеніе повеленіаго

Спасителемъ непротивленія злу. Такое понятіе можетъ быть присуще только фантазерски домогающимъся, чтобы было одно нѣкое гегемонирующее царство на всемъ земномъ шарѣ, вмѣсто многихъ свободно самостоятельныхъ отдѣльныхъ государствъ, или чтобы было одно лицо вѣдающее религіознымъ вопросомъ всего міра, и при томъ лицо смотрящее на вѣру въ Бога какъ на нѣчто установленное человѣкомъ, а не Богомъ, и могущее подвергаться когда угодно и какимъ угодно измѣненіямъ по усмотрѣнію людей и разрѣшенію одного вѣдающаго симъ лица, и примѣнительно къ тѣмъ или инымъ современнымъ требованіямъ и обстоятельствамъ. Но такая же вѣра въ Бога, по установленному отъ человѣка, а не отъ Бога закону, опредѣляющему отношенія человѣка къ Богу—противорѣчить здравому смыслу и отдаетъ сродствомъ католицизму. И сколько бы кто не добивался вгнѣздить всѣмъ поголовно понятіе о резонности и о возможности существованія только одного трона вѣдающаго поголовно ересью на всемъ земномъ шарѣ, то въ глазахъ благоразумныхъ людей это всегда сочится утопіей невозможной, вредной и не нужной. Поскольку возможно допустить существованіе въ мірѣ семъ людей только не благоразумныхъ и окалѣченныхъ физически или нравственно и отсутствіе во всемъ мірѣ благоразумныхъ и не окалѣченныхъ физически и нравственно, или существованіе эпидемической поголѣвной ошибочности взглядовъ и дѣйствій человѣческихъ, по стольку такая идея можетъ быть вѣроятна въ своемъ осуществленіи, на гибель людямъ, тѣмъ болѣе еще, что относительно признанія Богомъ организацій не одного общаго гегемонизирующаго, а отдѣльныхъ свободныхъ государствъ подъ монаршимъ

управлениемъ, въ ветхомъ и въ новомъ завѣтѣ говорено неоднократно. Что значитъ хотябы сіи слова Спасителя: „Се иже во одеждѣ и пищи славнѣй въ домѣхъ царскихъ суть“, и „воздадите кесарево кесареви, а Боже Богови“, слѣдовательно: только противники Божіи да лжехристы лелѣющіе мечту о религіозной мудрости всего міра. Могутъ утверждать, что существованіе отдѣльныхъ государствъ подъ монаршимъ управлениемъ есть нежелательная причина нарушенія воли Божьей о непротивленіи злу, и предрѣкать что „будетъ одна религіозная мудрость во всемъ мірѣ, мудрость желательная г. Толстому, а слѣдовательно и отвѣчающая понятіемъ его о несуществованіи того триупостасного живаго Бога, котораго онъ хулитъ и распоряженія котораго хочетъ нарушить, и котораго онъ не хочетъ признавать въ иномъ понятіи кроме легендарнаго да хотябы даже въ одной упостаси. Но г. Толстой нѣговорить при этомъ прямо того, что существуютъ духовные мертвцы, т. е.: люди держащіеся свсевольныхъ соціально политическихъ соображеній, а живаго духовнаго міра не признающіе которымъ и онъ сочувствуетъ, и которымъ не нравятся повелѣнія Божіи какъ несогласные съ ихъ стремленіями и желаніями, и что люди такие всякими правдами и неправдами домогаются отмѣнить эти неотмѣнимыя повелѣнія Божіи и что людямъ такимъ приходится маневрировать такъ, чтобы прикрываясь все-таки именемъ Божіимъ, гдѣ окажется то необходимо, и какъ бы угоджая Богу, на самомъ дѣлѣ идти противъ Бога: то завѣдомо извращая смыслъ словъ Божіихъ, то отрицанія и хула Бога; не стѣсняясь никакими средствами, примѣняемыми для привлѣченія къ тому же другихъ часто легкомысленно

довѣряющихся имъ. Такіе господа были, есть и будуть конечно, какъ о томъ и Спаситель предупреждалъ говоря: меня не слушаете, а тѣхъ которые отъ своего имени явятся послушаете. Однако, кто противникъ Бога живаго, или христа Его, не ссылаяться бы вамъ въ вашихъ утопіяхъ на слова Христовы потому что Христосъ сказалъ: „Чашу юже даде ми отецъ не имамъ ли пити“, а вы недовольны ни кикакою чашей; Да и на какого же Христа вы ссылаетесь предварительно отвергнувши его. Себя что-ли прочите въ это званіе. Въ такомъ случаѣ позвольте васъ спросить, кто послалъ васъ, если вы уже отвергли и того кто обѣщалъ послать Христа и вмѣстѣ съ тѣмъ самый фактъ обѣщенія. Казалось бы, что для васъ уже не существуетъ и самаго слова Христосъ. Не хорошо допускать такую нетактичность, не правда ли. А если вы, быть можетъ, подумываете объ этомъ такъ, что: „цѣль оправдываетъ средства“, такъ это же не будетъ мудрость всего міра, а только мудрость католическая. Этой мудрости противупоставляются мудрости другихъ народностей, изъ которыхъ мусульмане напримѣръ вводятъ: джигадъ, тарыкатъ и проч., кораномъ осимволизированое. И если хотите знать, то это не мудрости, а лукавые мудрованія, введенныя тѣмъ кого вы отрицаю не имѣете въ виду, и потому не остегаетесь коварства его, и представляете собою только орудія его: сатаны, духа злого.

Существуютъ въ мірѣ сотни религіозныхъ мудрованій измышенныхъ самимъ человѣчествомъ, а по здравому смыслу, должно быть дѣйствительнымъ только одно и при томъ такое, которое измышлено не человѣчествомъ, а тѣмъ кто создалъ человѣка и все прочее, до насъ съ вами г. Толстой включительно. Зна-

читъ, разсуждая по совѣсти, намъ съ вами не приходится крутить головы и себѣ и другимъ, надъ вопросомъ о новомъ еще изобрѣтеніи религіозной мудрости всего міра, а нужно озаботиться лучше узнать о той Создателевой мудрости и въ той ея части, которая должна быть преподана намъ для руководства, и тогда мы съ вами узнаемъ свою роль и значеніе, и сознаемъ, что человѣкъ при всей своей кичливости и гордой самоувѣренности, мыльный пузырь сравнительно съ создателемъ, которому имя Богъ.

Сколько вы не декламируйте: обновленіе, обновленіе, мы обновимъ переустроимъ все, а не сможете устранить и бытіе комарика; убить одного его не всегда умудриетесь, а достигнуть общаго и безвозвратнаго уничтоженія всѣхъ Богомъ созданныхъ комариковъ, вы не умудриетесь. Или устроить другой земной шаръ или другое солнце можетъ ли человѣкъ. Зачѣмъ же послѣ этого выраженія вашихъ воспитанниковъ переустроимъ обновимъ. Зачѣмъ отсутствіе признанія предѣловъ существующихъ для мудрованія человѣка; Зачѣмъ примѣненіе къ дѣлу закона обратнаго дѣйствія и обольщенія ложной перспективой предположеннаго будущаго примѣненія и сліянія народовъ въ единомысліи, при посредствѣ возмущеній, коими въ дѣйствительности подготавляется совершенно обратное примирѣнію: смятеніе народное во всѣхъ царствахъ и восстаніе братъ на брата не говоря уже о возбужденіи народовъ противъ царей; Зачѣмъ зломъ достигается мнимое добро, когда Христосъ велѣлъ и зло даже побѣждать только добромъ. Зачѣмъ возбужденіе непріязни народной и ненависти къ своей собственной казнѣ государственной. Съ какою цѣлью дѣлается все это какъ только не съ задними мысля-

ми вашими господа Толстовцы, прикрывающіеся именемъ г. Толстого, или самъ вы г. Толстой употребляющій въ сочиненіяхъ отъ вашего имени написанныхъ такіе выраженія какъ напримѣръ: „все это замѣняется теперь внушеніемъ и выучиваніемъ наизусть катехизиса, троичнаго состава Бога, молитвы предъ ученіемъ и за наставниковъ и царя“. Отчего это вамъ какъ бѣльмо въ глазъ: и Богъ, и Царь, и молитвы и казна о которой вы не преминули упомянуть въ не резонныхъ словахъ вашихъ: „и ограждая себя и свое богатство стражей, судами, казнами“... А вотъ отчего: и Богъ, и Царь, и молитвы, и суды и казны есть тѣ силы и средства, которые придерживаютъ всякую злонамѣренность людей, а вамъ то выходитъ уже, что эта злонамѣренность какъ разъ и нужна для того, чтобы воспользовавшись общимъ нестроениемъ и смятеніемъ народнымъ легче было наложить вашу руку на ввесь міръ и достигнуть удовлетворенія такимъ путемъ застарѣвшей католической идеи о наложеніи руки на ввесь міръ и о поставленіи въ зависимость отъ разрѣшенія папы Римскаго получение троновъ царями и проч., это не новость для знающихъ сколько нибудь исторію хотябы не столь отдаленного прошлаго. Но ново и удивительно безразсудство тѣхъ новопрельщеныхъ, которые оказываются помраченными настолько, что не видятъ собственной своей гибели, зависящей отъ служенія вашей идеѣ, а напротивъ ожидаютъ отсюда всякихъ благъ земныхъ, которые вѣдь всецѣло зависятъ только отъ раздателя всѣхъ благъ каждому по заслугамъ его. А каковы ваши заслуги предъ нимъ послѣ непризнанія его вами.

Весь смыслъ вашихъ толкованій о непротивленіи злу и о противленіи злу сводится къ тому что: если

г. Толстой скажетъ нѣтъ Бога, т. е. если онъ скажетъ зло, то и мы не противясь злу Толстого, должны будемъ говорить нѣтъ Бога; а если онъ г. Толстой завтра назоветъ лягушку Богомъ, т. е.: скажетъ новое зло, да еще и противорѣчащее первому, то и мы не противясь злу Толстого, должны будемъ называть лягушку Богомъ и т. д. Вотъ для чего тормозится вѣшими сочиненіями понятіе о бытіи Бога живаго, какъ это видно хотя бы изъ Богопротивной брошюры вѣшей г. Толстой, изданной въ 1906 г. подъ № 1-ымъ, оцѣненной между прочимъ въ 5 коп. въ которой, въ обращеніи къ духовенству говорится о Богѣ и о Христѣ Его въ смыслѣ иронизирующимъ и всецѣло отвергающимъ бытіе Бога живаго, и тутъ же въ заключеніе говорится противорѣчие: „И помоги вамъ въ этомъ Богъ, который вѣдаетъ сердца ваши“. Что за грубое противорѣчие! Далѣе, затѣмъ, въ разсужденіи о религіозномъ воспитаніи говорится: „Если бы мнѣ нужно было передать ребенку сущность религіознаго ученія, которое я считаю истиной, я бы сказалъ ему, что: мы пришли въ этотъ міръ по волѣ того, **что мы называемъ Богомъ**, и что намъ будетъ хорошо только тогда, когда мы будемъ исполнять эту волю“. Спрашивается, кому же изъ людей могла быть известна та воля, чтобы исполнять ее, если вы г. Толстой всѣ законы Божіи, объемлющіе выраженіе воли Божьей, называете вымысломъ и отвергаете ихъ. Вы написавшій такъ самъ же послѣ этого не знаете той воли. Здравый смыслъ говорить однако, что воля Божья не могла быть необъявленна, разъ за несоблюденіе ея опредѣляется наказаніе, а только смыслъ болѣющій зловредною идеей, и желающій навязать эту идею другимъ, во что бы то ни стало,

тотъ смыслъ только можетъ впадать во всякую ошибочность и не тактичность и противорѣчивость самому себѣ. Этимъ объясняются и маневры г. Толстого, когда онъ ссылаясь на волю Божію, въ то же время употребляетъ выраженіе: **что** мы называемъ Богомъ, вмѣсто выраженія кого мы называемъ Богомъ, ибо понятно, что выраженіе: кого прямо указываетъ на признаніе Бога живымъ существомъ, а выраженіемъ: **что**, оставляется запасная лазѣйка къ низведенію Бога на степень существа неодушевленного: легендарного, фантастического, т. е. къ незведенію, въ случаѣ надобности и увертываться при этомъ—въ небытіе живаго Бога. И это г. Толстой называетъ истинной. А подумайте господа благосклонные читатели такова ли должна быть истина. По моему не такова она.

Г. Толстой въ той же брошюрѣ, относя къ истинамъ свои разсужденія, употребляетъ между прочимъ и такое выраженіе: „Если возможна троица, непорочное зачатіе, искупленіе рода человѣческаго кровью христа, то все возможно, и требованія разума необязательны“. А я говорю: бѣдняжка авторъ приведенной мысли, не сообразить и такого пустяка, что: не все то что ему невозможно какъ созданію, должно быть невозможно уже и Богу какъ создателю и самихъ возможностей и невозможностей для людей. Вотъ какая узкость понятій его о Богѣ. Недаромъ онъ употребляетъ выраженіе: **что** мы называемъ Богомъ, вмѣсто кого мы называемъ Богомъ. А не трудно понять что; возможное Богу невозможно человѣку; что возможно человѣку, то невозможно обезьянѣ и всякой скотинѣ, что возможно обезьянѣ или всякой скотинѣ, то невозможно дубинѣ и т. д. Что же касается Божественной троичности единосущной, то она очевидна и въ каж-

домъ человѣкъ созданномъ по образу и по подобію Божьему, какъ обѣ этомъ упомянуто уже мною ранѣе; Это есть: воля, мысль и духъ; Это собственно и есть человѣкъ, ему только отъ создателя опредѣлено помѣщаться во плоти видимой, самъ же онъ есть естество невидимое плотскими глазами, что г. Толстой недоразумѣвалъ когда то, а теперь уже, когда сей тріединый невидимый элементъ отдѣлился отъ его плоти, то пойметъ, что не плоть, не мясо его играло роль и дѣйствовало прежде: мыслило, разглагольствовало и вообще мудрствовало, а мудрствовалъ и дѣйствовалъ духъ, въ небытіе непревращающійся, но долженствующій пребывать вѣчно, какъ и всѣ духи: благіе и злые, въ опредѣленныхъ имъ для того мѣстахъ. Затѣмъ относительно искупленія рода человѣческаго смертію Христовою и Его воскресеніемъ, во избѣжаніе повтореній, я распространяться здѣсь не буду, такъ какъ по поводу этого, я высказался уже подробно и довольно ясно, въ особомъ изданіи моемъ подъ заглавіемъ „Невидимый дѣятель“, вышедшемъ въ свѣтъ въ 1912 году.

Повторяю: если ссылааться на Бога, то нельзя отвергать существованіе какихъ либо требованій Божіихъ, предъявленныхъ человѣку въ законахъ Его, ибо какъ не понять человѣку именующемуся разумнымъ созданіемъ,—уже и того, что Богъ не можетъ быть уличенъ въ нераспорядительности и не хозяйственности во всемъ Егоже устроительствѣ. Вѣдь г. Толстой человѣкъ только, а не Богъ, и то по своему распорядился его имѣніемъ если правду говорятъ, что онъ заложилъ въ банкъ свое имѣніе, получилъ за него изъ банка денежки и въ добавокъ будто бы распорядился: продать его сочиненія и за выручен-

ные деньги выкупить уже имѣніе изъ банка, да и раздать его нуждающимся. Видите ли какъ распорядился только г. Толстой, а Богъ во сколько же разъ лучше и правдивѣ распорядится въ своемъ имѣніи. Онъ и людямъ совѣтовалъ: „аще хощешь совершень быти, или продажь имѣніе свое и дажь нищимъ“, только о банкахъ Господь ничего не упомянулъ, а просто говоритъ: продай и дай нищимъ. И послѣ этого не окажется ли ошибочки со стороны г. Толстого, но съ Его Божеской стороны, смѣю всѣхъ увѣрить, ошибочки быть не можетъ. Имѣяй уши слышати да слышить и да разумѣетъ.

О, господинъ Толстой, да пощадитъ васъ Господь Богъ уже за всѣ ваши ошибочки, коими вы надѣлали столько зла людямъ, уповавшимъ на ваши толкованія и на васъ, болѣе чѣмъ на Бога, который сказалъ: „аще кто возлюбить отца, или мать, или чада, или жену, или кого либо болѣе мене, нѣсть мене достоинъ“. Въ сочиненіяхъ же вашихъ ошибокъ въ опредѣленіи дѣйствительности и истины такъ много, какъ и противорѣчій самому себѣ, напримѣръ: отрицая существованіе какихъ бы то ни было Божественныхъ преданій, писаній, откровеній и вообще сношеній Бога съ человѣкомъ, вы говорите: „и помоги вамъ въ этомъ Богъ вѣдающій сердца ваши“. Откуда же вы узнали о всевѣдѣніи Божьемъ.

Если же вы начинаете отвергать Бога прямо или комментаріями, низводящими Бога живаго въ небытіе, то нельзя же сожалѣть о людяхъ уклоняющихся отъ религіи, да еще въ то же время обратно сожалѣть о существованіи религіи, ибо тогда получается противорѣчіе противорѣчію, какъ это выходитъ у васъ. Вотъ ваши выраженія: „Кто бы вы ни были: Папы, епи-

скопы, архіереи, священники и др., вѣдь вы знаете что неправда то, чему вы учите", и тутъ же противорѣчѧ—говорите: „отрицатели религії невольно ставятъ въ основу человѣческой жизни одно себялюбіе и вытекающія изъ него плотскіе вожделѣнія“, даже слѣдуетъ противорѣчіе противорѣчію, вы уже говорите: „кто бы вы ни были: уже дѣйствующія духовныя лица, или еще готовящіеся къ духовному званію молодые люди остановитесь на время въ своей дѣятельности или въ своемъ приготовленіи къ этой дѣятельности и подумайте. А что какъ то что вы проповѣдуете или собираетесь проповѣдывать — не правда? А какъ скоро вы поймете это, такъ всѣ тѣ изъ васъ, которые серьезно смотрятъ на жизнь и прислушиваются къ голосу своей совѣсти, не будутъ уже въ состояніи продолжать проповѣдывать это учение или готовиться къ этому, Почему же вы г. Толстой не посовѣтывали еще подумать и о томъ: А что если проповѣдуемое г. Толстымъ не правда; О себѣ не говорять что-ли?

Нельзя г. Толстой то употреблять, что доводы обращенные къ уму не убѣждаютъ, а убѣждаетъ только чувство, какъ это вы изволите говорить, то требовать размышлений о вашихъ теоріяхъ и выражать полную надежду на совершенное измѣненіе взглядовъ, послѣ такихъ размышлений потому, чтобы не противорѣчить себѣ, да надо еще знать, что такое совѣсть прежде чѣмъ касаться ее, да надо знать, что чувство убѣждаетъ только чувственныхъ скотовъ, а не человѣка, а умъ убѣждаетъ разумныхъ созданій не злоупотребляющихъ разумомъ т. е., умнаго человѣка, а не убѣждаетъ онъ только неблагоразумныхъ людей. Умъ есть сила отличающаяся творческимъ значеніемъ,

Онъ совершаетъ все. Какъ же это вы, такъ вдругъ, низвели его на степень ничего не значущаго бытія, утверждая что доводы обращенные къ уму не убѣждаютъ. А я говорю, что не поврежденному и безпри-
страстному уму и доводы чьи либо не нужны, онъ и самъ по себѣ разберется, въ чемъ захочеть разобраться,
„Вся тѣмъ быша, и безъ него ничто же бысть еже
бысть“ сказано въ 1-й главѣ Святаго Евангелія отъ
Іоанна, но очевидно вы не уразумѣли смысла сихъ
Евангельскихъ словъ, которые очевидно не для васъ
писаны. Относительно же совѣсти нужно знать, что
совѣсть не увертокъ, ни противорѣчій, ни заднихъ
мыслей, ни нѣжностей, ни какихъ бы то ни было не-
благовидностей не допускаетъ, а безъ всякихъ увер-
токъ признаетъ то, что оказывается на мысли человѣка
добропорядочного, а протестуетъ противъ не-
добропорядочности замысловъ, помимо всякой чув-
ственности. Совѣсть есть не чувство человѣческое,
какъ ее именуете вы г. Толстой, а она есть правди-
вый контролеръ всѣхъ чувствъ человѣка; Существуетъ
же противоположность совѣсти, именуемая безсовѣст-
ностью, легко смѣшиваемою съ совѣстью многими
увлекающимися чувственностью и вредными идеями,
и какими либо пристрастіями; Они такие господа ча-
сто и завѣдомо въ угоду чувственности заглушаютъ
голосъ совѣсти и дѣйствуютъ тогда помимо ея уча-
стія, т. е.: безсовѣстно; И тогда уже, при отсутстіи
этого правдиваго контролера, дѣйствія человѣка оцѣ-
ниваются, имъ же самимъ, примѣнительно къ той
или иной мѣрѣ и степени удовлетворенности его чув-
ственности, что человѣкъ такой начинаетъ уже фаль-
шиво убѣжденno защищать добросовѣстностью т. е.:
совѣстью, самъ того не сознавая, что это фальшь.

Это есть оплотяниаемость недостойная разумныхъ созданій духовныхъ.

Совѣсть есть агентъ изъ виѣ, отъ истины, а чувственность есть первѣйшее орудіе противника истины, который тоже есть агентъ изъ виѣ, агентъ злой и преслѣдующій только злые интересы: Это два отдѣльные самостоятельные созданія безплотные, коимъ вручено Создателемъ воздѣйствіе на мышленіе человѣка, въ томъ и иномъ направленіи; воздѣйствіе первого изъ нихъ заключается въ напоминаніи человѣку добрыхъ намѣреній и въ предостереженіи отъ злыхъ намѣреній, и при томъ безъ насиженія воли человѣческой, данной отъ Создателя и не насилиемъ самимъ Создателемъ, а воздѣйствіе второго изъ нихъ заключается во внушеніи злыхъ намѣреній, и ему предоставлено право избранія для того всякихъ неблаговидныхъ средствъ. За самимъ же человѣкомъ оставлено въ семъ случаѣ полное право распорядиться собственнымъ разумомъ и волей, какъ ему будетъ угодно, т. е.: соизволить ли добромъ внушенію, или предпочтеть злое внушеніе, ради удовлетворенія чувственности или тѣхъ или иныхъ пристрастныхъ желаній своихъ и вредныхъ идей. Вслѣдствіе чего помянутый злой воспитатель человѣка особенно налегаетъ на чувственность, и много пользуется плотскою чувственностью людей, ради которой люди легко и часто погрѣшаютъ противъ совѣсти, т. е.: противъ добра воспитателя; И часто даже дѣло доходитъ до того, что сей послѣдній вовсѣ оставляетъ человѣка въ полномъ распоряженіи одного только противника своего. И тогда человѣкъ, самъ того не сознавая, защищаетъ всякую безсовѣтность за совѣсть; всякую неправду за правду, понимая все превратно и

потому дѣлая это, якобы убѣжденno, въ иныхъ случаяхъ доходя до самоотверженности. Но тогда уже воля, мысль и духъ лично человѣку тому присвоенные зачастую не дѣйствуютъ, а въ тѣлѣ его пребываетъ уже и царитъ воля, мысль и духъ злого воспитателя его: духа безплотнаго, которому человѣкъ, по собственной свободной волѣ—подчинялся, путемъ соизволенія его внушеніямъ, и который по справедливости и по предоставленному ему отъ Бога, на подобные случаи—праву, владѣетъ тогда такимъ человѣкомъ какъ своею пріобрѣтеною собственностью. Такой человѣкъ уже есть мертвѣцъ духовный, и если тѣломъ онъ еще не умеръ, то всѣ движенія, всѣ соображенія, всѣ дѣйствія его, не исключая и издаванія гласа при веденіи разговоровъ производится уже не самимъ человѣкомъ, а обманувшимъ его ерагомъ мысленнымъ; И врагъ этотъ дѣйствуетъ тогда въ направленіи непремѣнно противу Божескомъ, не смотря и на то если бы со стороны такого человѣка, отъ времени до времени, были бы обнаруживаемы тѣ или иные добрые намѣренія или дѣла (кромѣ намѣренія пріобщиться святыхъ тайнъ тѣла и крови Христовой. Этого онъ обнаружить не можетъ. Это уже выше правъ и силъ его), которые можетъ обнаруживать пребывающій въ немъ сатана, съ задними мыслями и съ коварною цѣлью, обольщать другихъ людей, довѣрчивѣе относящихся въ такихъ случаяхъ къ созданію по виду намъ подобному, не подозрѣвая въ этомъ подобіи человѣка—невидимаго естества злого духа, который можетъ, съ хитростію, давать другимъ уже людямъ и такие добрые совѣты какъ напримѣръ: быть милостивымъ, молиться Богу и проч. Но, если бы это слѣдовало, и именно тогда, когда слѣдовало бы

не скажетъ: брось твои грабежи, брось обижать людей и т. д., за это будешь во адѣ; Или на оборотъ скажетъ не убивай, но за то присовѣтуетъ относиться къ святынѣ вообще и къ Богу въ особенности быть псиндицирентнѣе. Результаты обольщенія и обмана получатся въ обоихъ такихъ случаяхъ. Въ первомъ случаѣ молитва будетъ не принятая Богомъ, а во второмъ случаѣ, человѣкъ отстанетъ отъ всего Святого и непремѣнно замѣнитъ все святое всякою пошлостію, и скоро попадетъ за то въ полное распоряженіе или въ собственность дьявола. Нельзя уже бываетъ такому человѣку возвратиться въ прежнее состояніе безъ постороннѣй помощи, заключающейся въ молитвахъ за него ко Господу. И если таковая помощь будетъ оказана ему, то онъ придя въ сѣя не будетъ даже помнить ничего совершившагося съ нимъ, ухищреніями, пребывающаго въ немъ злобнаго духа. Вотъ что духи дѣлаютъ, и вотъ чѣмъ рисуютъ отрицатели духовнаго живаго невидимаго міра, со всѣмъ его строемъ и его обитателями. Я бы могъ еще много скказать относительно значенія и дѣятельности помянутаго міра, но на сей разъ моя задача состоитъ не въ томъ.

Тактично ли и резонно ли такое еще разсужденіе г. Толстого: „Что будетъ если люди христіанского міра перестанутъ вѣрить въ церковное ученіе? Будетъ то, что людямъ христіанского міра будутъ доступны, открыты не однѣ еврейскіе легенды, но религіозная мудрость всего міра“. Да еврейскіе же легенды заключаются въ еврейскихъ талмудахъ, подобныхъ Толстовскимъ теоріямъ о религії, а не въ книгахъ относящихся до ветхаго или новаго завѣта, т. е.: не въ библіи: въ библіи же заключаются пророческіе сообще-

нія, отъ имени Божьяго сообщавшіеся, коими только и руководятся истинные христіане, да руководятся они относящимся до новаго завѣта Святымъ Евангеліемъ; Ерейскими же легендами и руководятся только евреи, такъ точно, какъ Толстовскими легендами руководятся только толстовцы; А истинные христіане руководятся говорю только словомъ Бога живаго. Предупреждаю и увѣряю тѣхъ, кто не сознавалъ бы самъ этого. Кто ссылается на легенды, или восхищается легендами, или рекомендуетъ ихъ какъ примѣръ для подражанія, подобно г. Толстому,—тотъ только можетъ руководиться ими и склонять еще къ тому же другихъ, какъ г. Толстой склоняетъ христіанъ оставить катихизисъ и прибѣгнуть къ ему одному понятнымъ, христіанскимъ легендамъ какимъ-то—въ подраженіе Толстовскимъ и еврейскимъ.

Но г. Толстой, не въ примѣръ прочимъ, способенъ въ одно и то же время восхищаться существованіемъ легендъ и гнушаться легендами. Посмотрите на такой примѣръ; Толстой восхищается легендами и говоритъ: „на моей памяти рабочій русскій народъ потерялъ въ большой степени черты истиннаго христіанства, которые прежде жили въ немъ и которые старательно изгоняются теперь духовенствомъ. Въ народѣ жили прежде, теперь остались только въ глущи христіанскія легенды—поговорки... Все это замѣняется теперь выучиваніемъ на изустъ катехизиса“ и т. д. А вотъ г. Толстой гнушается легендами и говоритъ: „Не однѣ еврейскіе легенды, а религіозная мудрость всего міра“, то есть унія, которая, какъ известно давно желательна католикамъ. Точно такъ же какъ и разглагольствуетъ онъ г. Толстой силясь низвести истиннаго живаго Бога въ небытие, и тутъ

же приписывая Богу всевѣдѣніе, или низводить Христа на степень легендарного и сожалѣетъ объ упадкѣ какого-то истинно христіанского духа. И это потому, что вселившійся въ г. Толстого злобный духъ нехочеть сказать прямо, что: хотя Христосъ и дѣйствительно есть Сынъ Божій и Спаситель міра, но я ненавижу его, чего и всѣмъ людямъ желаю, а хотеть домогаться отрицать Христа, и хотеть усилить пропаганду такого отрицанія, путемъ болѣе широкаго распространенія легендъ повсемѣстно не только въ глухи, такъ какъ легенда, будучи произволомъ и понятнымъ каждому вымысломъ, сама уже собою отрицаєтъ бытіе Бога, Христа и всего того, что не есть легендарность, а фактъ. Но не получивши мудрости отъ Бога, духъ г. Толстого путается и высказываетъ свои желанія противорѣчivo и не резонно.

Терминъ христіанства г. Толстой употребляетъ очень часто, а отзываются о немъ то въ духѣ порицанія если касается истиннаго церковнаго ученія, то въ духѣ хвалебномъ если касается свободной легендарности народной. Самаго же Христа онъ только отрицаєтъ въ Его Богочеловѣчествѣ, очевидно низводя такимъ образомъ Христа на степень простого человѣка, забывая что слово Христосъ значитъ посланникъ отъ Бога, а не отъ человѣка. Этотъ посланникъ обѣщанъ Богомъ чрезъ пророковъ и кто подобно г. Толстому увертывается отъ признанія и Бога и христа Его, въ иномъ видѣ кромѣ легендарности, то для такого господина казалось бы не существуетъ и самаго выраженія; Христосъ, или признаю истиннымъ христіанствомъ, но г. Толстой, имѣя въ виду ожидаемую имъ своевольную религіозную мудрость всего міра (широкая унія) запасается терминомъ христіанства

какъ ширмою. Нѣтъ г. Толстой, такое самообольщеніе пригодно только вашимъ единомышленникамъ, а въ понятіяхъ добропорядочности, разумѣемая вами мудрость, будетъ не христіанство, а ересь. Христіанство началось отъ дней Христа, а не отъ дней Толстого, и не отъ дней Лютера или католикоса и т. п. Оно существуетъ уже почти двѣ тысячи лѣтъ, а все впослѣдствіи измышленное и есть вымыслы людей подобныхъ вамъ. Правила преподанные Христомъ для исполненія ихъ безъ какого бы то ни было измѣненія, и не должны быть измѣняемы въ угоду сатанѣ, примѣнительно къ тѣмъ или инымъ вашимъ и его современнымъ соображеніямъ. Совѣсть и смыслъ говорятъ, что не человѣкъ долженъ устанавливать и преподавать самому себѣ правила опредѣляющіе отношенія человѣка къ Богу, а Богъ устанавливаетъ эти правила, только не чрезъ посредство такихъ господъ какъ вы сударь. Ему Господу одному и Его волѣ принадлежитъ честь и слава во всѣхъ установленіяхъ и выборъ посвящаемыхъ въ тайнѣ видѣніе. Только люди не вѣрующіе въ Бога и въ непреложность Его установленій, могутъ обнаруживать готовность видѣзмѣнять Его установленія, подъ различными предлогами. Вѣрующій же руководимъ бываетъ духомъ Святымъ, и не дерзнетъ онъ на это, ни подъ какимъ предлогомъ.

Что за безтолковость разсужденій господъ притворно именующихъ себя вѣрующими въ Бога, которые по истечениіи тысячелѣтій отъ сотворенія міра и отъ созданія человѣка, только теперь еще начинаютъ вырабатывать правила религіозной мудрости, указывая этимъ на отсутствіе якобы такихъ правилъ до сихъ поръ. Какъ будто бы относительно этого не озабочился

своевременно тѣтъ, который все создалъ по своему усмотрѣнію. Одно это понятіе доказываетъ въ какую мѣру вы новоустроители мѣрите Бога, не соображая и того, что установленное вами, можетъ же быть и отмѣнено вами, какъ нѣчто зависящее отъ вашего усмотрѣнія. Оказывается, что вы доискиваетесь такой религіи, которую вы бы сами могли не исполнять, а измѣнить когда найдете это нужнымъ. Это лукавое мудрованіе, а не религія, повѣрьтѣ.

А если взглянуть еще и на то обстоятельство, что по современнымъ вашимъ теоріямъ и идеямъ для достиженія намѣченныхъ вами цѣлѣй, называемыхъ вами благими цѣлями, — необходимо рекомендуемое вами устраненіе только одного христіанства, въ особенности православнаго, мѣшающаго этимъ цѣлямъ, всѣ же остальные вѣрованія, не исключая и языческаго, оказываются уже не столь мѣшающими вашимъ цѣлямъ, и даже согласованными съ ними, то это уже доказываетъ какому духу вы служите орудiemъ, столь усердно превознося языческихъ философовъ, и называя христіанство идолопоклонствомъ, прибѣгая при этомъ къ голословнымъ и противорѣчивымъ опредѣленіямъ, завѣдомо не разобравшись въ сути дѣла. Поймите, что за беззаконіе людей приближается уже время разстройства всего устроенного на землѣ, но испорченного человѣкомъ, а потому проклятаго Богомъ; до какихъ поръ еще будете изобрѣтать религіи, когда же будетъ конецъ всему этому самообману.

Гражданскіе законы устанавливаются и измѣняются примѣнительно къ современнымъ обстоятельствамъ, а не духовные. Жизнь и чувственность плотская не можетъ устанавливать закона для жизни духа потому, что плоть управляетя духомъ и всецѣло за-

виситъ отъ духа, а не на оборотѣ. Какъ можетъ человѣкъ предписывать законъ тому естеству, относительное котораго онъ не только, до той или иной степени не свѣдущъ, а въ большинствѣ случаевъ и вовсе отвергаетъ бытіе живой невидимой духовной мыслящей силы. А религія есть именно законъ духовный, дающійся духу человѣка, а не мясу его, и устанавливается этотъ законъ духомъ же и своевременно.

Но существуетъ духъ двоякій: благой и злой; изъ коихъ духъ благой Божій какъ зиждитель всего и всѣхъ созданій безплотныхъ и во плоти сущихъ опредѣлилъ и установилъ законы всему и всѣмъ, давши человѣку свободную волю и предупрежденіе относительно существованія злобнаго духа и его разрушительныхъ силъ и правъ, и относительно той ужасной участіи человѣка, которой подвергаются осмыслившіеся повиноваться злому духу, выходя такимъ образомъ изъ повиновенія Богу. Злоупотребляя свободною волей кто хочетъ выходить изъ повиновенія закону Божьему, созиная законы злобнаго духа, который располагая силою, людямъ недостаточно известною, а большинству людей и вовсѣ неизвѣстною, править всѣмъ естествомъ, обманутыхъ имъ людей и вставляеть въ ихъ мысль всякие Богопротивные замыслы въ томъ числѣ и замыслы обѣ установлений Богопротивныхъ религій и обѣ отрицаніи вѣрной истинной религіи, и обѣ отрицаніи невидимой живой мысленной дѣятельности духа всесильнаго. Отсюда невѣrie въ Бога и въ чудеса Божіи, какъ и то невѣrie которое одолѣло г. Толстымъ, безбоязненно называющимъ чудеса Божіи мошенничествомъ, нестѣсняясь голословностю такого своего умозаключенія, какъ напримѣръ: названо мошенничествомъ самозагораніе

свѣчъ у гроба Господня въ день свѣтлаго воскресенія Христова. По справедливости и по совѣсти говоря это надо же указать въ чёмъ собственно тутъ происходит мошенничество, а не довольствоваться тѣмъ только соображеніемъ, что это сверхъестественное явленіе представляется невозможнымъ для человѣческаго ума, выше и сильнѣе котораго г. Толстой не можетъ себѣ и представить и не допускаетъ иного ума и въ виду имѣть его не хочетъ. А онъ то, умъ этотъ, и есть на самомъ дѣлѣ, у раздателя ума и всего всѣмъ: у Бога, вѣдающаго сердца наши. Да и какъ можетъ быть совершено мошенничество, если даже входъ въ тотъ храмъ, въ которомъ происходит самозагораніе свѣчъ, всегда охраняется Турецкими часовыми и даже опечатывается Турками не вѣрюющими въ Спасителя и строго слѣдящими за недопущеніемъ возможности какого бы то ни было злоупотребленія. Какъ же вы г. Толстой дерзаете, по однимъ только предположеніямъ вашимъ, позволять себѣ подобныя умозаключенія. Не своимъ это духомъ вы дѣлаете не иначе. Знаете вы и то, что помянutoе самозагораніе не теперь только происходит, когда существуютъ уже въ мірѣ нѣкоторые приспособленія, и то только для болѣе скораго и одновременного зажиганія свѣчъ, но и всегда самозагораніе то происходило прежде, безъ какихъ бы то ни было приспособленій. Откуда же ваша убѣжденность въ злоупотребленіяхъ. Нѣтъ сударь, вы и сами не увѣрены въ томъ, что говорите, руководясь однимъ только предположеніемъ, навязчиво вставляемымъ въ мысль вашу отъ духовъ тьмы. Если послѣ столь сверхъестественныхъ явленій вы находите возможнымъ не признавать всемогущества Божьяго и называть ихъ мошенничествомъ, то чѣмъ

же послѣ этого должны быть названы всѣ ваши идеи и сочиненія столь нетактично увертливо и противорѣчivo написанные.

Именуя ветхій завѣтъ еврейскими книгами, г. Толстой не соображаетъ или не хочетъ соображать того обстоятельства, что ветхій завѣтъ есть книги всѣхъ народовъ признающихъ бытіе живаго Бога вседержителя, давшаго и законъ свой людямъ. Ветхій завѣтъ отвергался только язычниками не признававшими Бога живаго вседержителя, а признававшими и теперь признающими легендарныхъ фантастическихъ боговъ, по неразсудительности человѣческой, вытекающей изъ беспечности чувственной, всегда парализующей правильность мысленной дѣятельности человѣка. Книги ветхаго завѣта признаются Божественными и въ настоящее время всѣми народностями кроме языческихъ народовъ да г. Толстого съ его единомышленниками желающими изобрѣсти Божественность фантастическую. Обратить надо вниманіе на то, какъ вѣрно все изложенное въ тѣхъ книгахъ было пророчествуемо, и какъ все предсказанное сбылось, только не во вкусѣ г. Толстого, но такова ужъ воля того, устроенію котораго подчинено все и всѣ не исключая и насть съ вами г. Толстой, и не смотря на дерзкую свободную нашу волю, ограниченную въ ея притязаніяхъ вредящихъ другимъ. Нужно же знать каждому свое стойло.

Даже такое сравнительно мало значущее обстоятельство, какъ напримѣръ, всѣмъ известная трусливость еврейская и то сбылось въ точности согласно ветхозавѣтнымъ пророчествомъ. Какъ было сказано пророкомъ, что если Израильянѣ нарушатъ въ чемъ либо законъ, и потерпѣвъ зато наказанія—раскаются

и будутъ помилованы, то повторяя послѣ того нарушенія закона далѣе положеннаго предѣла будутъ прокляты, лишены царства, разсѣяны по всей землѣ въ посмѣшище народамъ; и будутъ трусливы настолько что даже шорохъ листьевъ будетъ страшить ихъ, такъ все это сбылось. Трусливость ихняя доходитъ до смѣшнаго. Я грѣшникъ думаю что: если бы теперь они имѣли свое царство, о которомъ мечтаютъ, уповая на деньги свои болѣе чѣмъ на силу слова Божьяго, то всякому кто бы онъ не былъ не составляло бы ни малѣйшаго труда изгнать ихъ изъ того царства, не прибѣгая даже къ какому либо оружію. Слѣдовало бы только изгоняющей компаніи состоящей изъ нѣсколькихъ человѣкъ, а не изъ полчища вооруженнаго войска,—взять съ собою туда нѣсколько дѣсятковъ злыхъ собакъ, при видѣ которыхъ, во всей еврейской вооруженной арміи, задрожать руки и оружіе упадетъ на землю, а сами они побѣгутъ изъ своего царства, оставивши его на произволъ.

Да сбываются и сбылись пророчества того ветхаго завѣта, который наименованъ г. Толстымъ—еврейскими легендами, наименованъ по неразсудительности, упускающей изъ виду очень важное, всезначущее обстоятельство: волю и силу Божью и зависимость всего отъ дѣятельности невидимой мыслящей духовной силы живой, творящей все не исключая и допущенія извращенія мышленія вашего г. Толстой сообразно свободной волѣ вашей и вообще наглаго мышленія, и подготовки всѣхъ касающихся насъ обстоятельствъ. Имѣя въ виду силу духа (злобнаго), предупреждалъ своихъ апостоловъ и Спаситель говоря: если придется кому изъ нихъ быть вѣдомымъ къ властямъ и на соборища для осужденія, то не поучайтесь

прежде что возлаголете, „Святый бо духъ наставитъ вы въ той часъ что реци“ потому, чтобы злой духъ не могъ перепутать обстоятельствъ во вредъ намѣреніямъ апостоловъ.

Велика и непростительна ошибка многихъ изъ народа, а тѣмъ болѣе изъ такъ называемаго просвѣщенаго класса, заключается въ отрицаніи, или хотя бы въ небреженіи существованіемъ невидимаго плотскими глазами, но живаго духовнаго міра и его обитателей. Не простительна она уже потому, что такое отрицаніе или небреженіе происходитъ всѣдствие необнаруженія тѣми господами нетолько глубоко искренняго и устойчиваго желанія, но даже проблесковъ таковаго желанія, повторяющихся отъ времени до времени,—относительно къ уясненію и уразумѣнію истины о томъ: кому именно мы обязаны личнымъ своимъ существованіемъ, и существованіемъ всего, и тѣхъ явленій, которые напоминаютъ собою о таинственности живыхъ силъ обитающихъ въ природѣ невидимо; Тогда какъ при обнаружениіи таковаго пламенного желанія слѣдуетъ непремѣнное его удовлетвореніе, въ той мѣрѣ и въ той степени, въ какой кто обнаруживалъ помянутое желаніе, долженствующее происходить отъ свободной непринужденной воли каждого изъ насъ, а при необнаружениіи таковаго желанія, мы того не получаемъ и такимъ образомъ сами губимъ себя, беспечно оставляя себя въ невѣдѣніи относительно истины и сути, отъ которой зависятъ и всѣ наши начинанія, и всѣ наши воззрѣнія и успѣхи въ дѣлахъ, и вся наша участь, и все прочее.

Прослѣдите сами какъ всякіе дѣйствія человѣческія зависятъ отъ той или иной степени обнаруженія и устойчивости свободной воли человѣка, даже въ

суетно мірскихъ начинаніяхъ, напримѣръ: изобрѣтеніе первыхъ часовъ должно было сопровождаться обнаружениемъ на то свободной воли (желанія). Затѣмъ можно себѣ представить всю устойчивость этой воли, продолжавшуюся конечно не одинъ и не два дня до того времени пока наконецъ часы были устроены, труженникомъ и совѣтникомъ воли, имя которому: мысль.

Надо знать, что всякое обнаружение человѣческой воли сообщается мысли, съ совѣщательною цѣлью, и затѣмъ слѣдуетъ то или иное рѣшеніе вопроса порожденного волей. Если мысль не находитъ нужнымъ протестовать, тотъ часъ слѣдуетъ рѣшеніе вопроса, согласное съ волей, если же мысль человѣческая находитъ какіе либо протесты, начинается промедлѣніе рѣшеніемъ вопроса, такъ называемая нерѣшительность. Она происходитъ иногда только отъ взвѣшиванія различныхъ обстоятельствъ, относящихся до данного вопроса, а иногда еще и отъ вмѣшательства двухъ агентовъ изъ внѣ, доброго и злаго, напримѣръ: если вы человѣкъ разгульный и пьяница, а въ то же время вы семейный человѣкъ, и хорошо знаете, что любимая вами и любящая васъ жена, всегда мучается изъ за вашихъ поступковъ, изнываетъ, терзается..., а вы вотъ только что приглашены, частыми вашими собутыльниками на попойку, и у васъ тотъ часъ явилось желаніе немедленно отправиться кутнуть. Мысль ваша начала уже строить планы, какъ тамъ будетъ все происходить, и предопредѣлила даже каковъ приблизительно будетъ конецъ, не преминувъ представить вамъ даже нѣсколько эффектовъ, долженствующихъ произойти въ томъ или иномъ случаѣ, во время гульбищнаго процесса. Вся эта планировка вставля-

лась вамъ злымъ агентомъ изъ внѣ, злымъ воспитателемъ вашимъ. Собственно же отъ вашей воли было только такое сообщеніе вашей мысли: „желательно воспользоваться приглашеніемъ“. И коль скоро вы не оставлены еще на произволъ одного только злого воспитателя, то другой уже: добрый воспитатель вмѣшается и вставитъ въ мысль вашу приблизительно вотъ что: „въ общемъ процессъ этотъ не достоинъ разумнаго созданія; здѣсь ни серьезнаго обмѣна мыслей, ни мѣры, ни предѣловъ ни въ чемъ; одно лишь празднословіе, да учащенное подливаніе; а эффектъ можетъ оказаться тотъ, что пересорившись съ кѣмъ и не хотѣлъ бы, надо будетъ возвратиться къ доброй супругѣ своей, и только въ ея присутствіи успокоить взволнованный духъ свой. Подобные двоякіе внушенія вашей мысли изъ внѣ, могутъ чередоваться болѣе или менѣе продолжительное время, пока наконецъ послѣдуетъ окончательное рѣшеніе, которое всегда уже принадлежитъ волѣ, рѣшающей вопросы. Въ слу-
чаяхъ же не предвидимыхъ обстоятельствъ вызвавшихъ дѣятельность мысли помимо воли человѣка, или даже противъ его воли, тогда мысль сообщается съ волей, опять таки совѣщательности ради, и послѣ всего процесса совѣщательности, рѣшающій голосъ принадлежитъ все таки волѣ, а не мысли. Сколько бы мысль не настаивала на своемъ, если воля произнесла категорическое нѣтъ, то и будетъ нѣтъ, напримѣръ: вы одержимы какимъ либо недугомъ, не устранимымъ безъ совершенія опасной операциіи, и потому вы возымѣли волю произвести операцию, что моментально сообщилось вашей мысли, которая сразу же начала отклонять волю отъ такого намѣренія убѣждая волю, что эта операция не настолько ужъ

необходима, чтобы непременно произвести ее, а между темъ она очень опасна; на это воля отвѣчаетъ: все таки хочу операциі. Мысль еще убѣждаетъ: вѣдь всѣ не совѣтуютъ, и сами медики не совѣтуютъ объясняю опасность операциі, и представляя доводы о полной возможности и цѣлесообразности не прибѣгать къ ней: а воля все таки отвѣчаетъ: нѣтъ: я хочу операциі и т. д., пока наконецъ воля окончательно заявить: что бы тамъ ни было: дѣлайте операцию, хотя я и самъ сознаю что не слѣдовало бы. Таково первенство и значеніе, и права, и сила воли, но только въ объектѣ собственного я, никакъ не далъе. По этому геній тотъ человѣкъ, который воспитываетъ свою волю въ духѣ уваженія своей же мысли, т. е.: своего ума; своего же сотрудника, совѣтника, во всемъ помошника и вообще дѣятеля. А простофилия или меланхоликъ тотъ человѣкъ, который воспитываетъ свою волю въ духѣ уваженія своей чувственности и чужихъ не взвѣшенныхъ идей, въ ущербъ ума своего. Сужденія чувственныхъ людей отъ духа злого, они какъ превратные: не вѣрны, вредны и недостойны сочувствія благоразумныхъ людей, и всегда Богопротивны происходя отъ дьявольского духа (плоть безъ дѣйствія духа разсуждать не можетъ).

Въ свою очередь мысль хотя и подчиняется волѣ, но если она не односторонне дѣятельна и трудолюбива, т. е.: если, она не держится лѣнивой поверхности или при стараніи въ обсужденіи вопросовъ, то сталкиваясь съ притязаніями злой своей воли, при совѣщательности съ нею мыслю, часто до тѣхъ поръ домогается въ своихъ умныхъ протестахъ, пока таки воля пойдетъ на уступки, и согласится съ доводами мысли, давъ свое рѣшающее заключеніе согласное

съ мыслю, напримѣръ: вы нашли утерянные деньги, въ количествѣ очень соблазняющемъ васъ; воля заявляетъ: хочется скрыть находку, а мысль говоритъ: а если бѣднякъ совершенно разорится черезъ эту потерю; воля еще отвѣчаетъ: ахъ скрыть бы, но мысль опять говоритъ: безжалостно это, и какъ то противно оно, такое посягательство на чужое имущество, въ особенности если деньги принадлежали и не тому кто потерялъ, а были только поручены для обращенія по указанію поручившаго, и потерявшій можетъ оказаться бѣдствующимъ семейнымъ человѣкомъ. Тутъ смотришь воля иногда и смягчается и отвѣтитъ: пожалуй и объявить о находкѣ. Въ подобныхъ процессахъ совѣщательности воли съ мыслю важную роль играютъ оба воспитателя изъ внѣ: добрый и злой, но во всякомъ случаѣ, заслуги и собственной мысли велика, такъ какъ она предпочла внушенія добра воспитателя, а не злого, который своимъ порядкомъ вмѣшивался при указанной совѣщательности. И такимъ образомъ мысль ваша повліяла на волю вашу, обнаружившую склонность къ доброправію, благодаря только усердію мысли. Изъ чего слѣдуетъ, что мысль хотя и подчиняется волѣ, но и имѣеть возможность много влиять на измѣненіе наклонностей воли. Деятельность мысли есть трудъ важнѣе всякаго физического труда. Этотъ духовный трудъ щедро вознаграждается Богомъ и очень поощряется Имъ. Нужно только умѣть различать мысленный трудъ отъ мысленного лукавствованія не различаемаго господами лукавствующими и потому причисляемаго къ труду, такъ напримѣръ: если бы, въ приведенномъ сей части примѣрѣ вы поддались внушеніямъ противоположнымъ, т. е. злымъ и утаили бы находку, то не говоря уже

о томъ, что вы никакъ не повліяли бы на злую вашу волю къ добропорядочному измѣненію ея стремлений, а и сами бы вы согласившись съ волей превратили бы свою мысль изъ доброй въ злую, ибо совративъ ее, привели бы къ злому уже пламененію, вмѣсто бывшаго ранѣе—дабраго; А какого пламененія начинаетъ быть общее духовное естество человѣка, такого уже конечно оно будетъ и свойства, такие уже начнетъ преслѣдоватъ и дѣла отстраняя и отрицая уже все несогласное и не отвѣчающее этому свойству, неющему уже понимать и сознавать ничего ему не присущаго для него не существующаго. И въ приведенномъ примѣрѣ утайки находки вы бы доказали еще одно только себялюбіе, не сознаваемое впрочемъ вами, такъ какъ злой воспитатель вашъ искусственно замаскировалъ бы въ мысли вашей, это понятіе различными иными понятіями, вродѣ такихъ какъ: цѣль оправдываетъ средства и т. под., разъ вы несопротивлялись бы своимъ хотѣніямъ несогласнымъ съ волей Божьей, которую нужно знать человѣку для того, чтобы имѣть ее единственнымъ вѣрнымъ мѣриломъ при опредѣленіи качественности всплываемыхъ помысловъ своихъ, всплываемыхъ тѣмъ навязчивѣе, чѣмъ недоброкачественнѣе они бываютъ. Къ тому же утаивъ находку вы остались бы еще при томъ убѣжденіи, что въ семъ случаѣ вы исполнили въ должной мѣрѣ ввесь касающійся этого обстоятельства трудъ вашей мысли, и уже ни коимъ образомъ не сочли бы себя въ этомъ случаѣ лѣнтяемъ духовнымъ. На самомъ же дѣлѣ вы бы оказались ни что иное, какъ первѣйшій себялюбецъ и первѣйшій лентяй духовный, ибо вы не углублялись въ размышенія надъ этимъ вопросомъ, и даже вовсѣ не трудились мысленно, а только согла-

шались со вставляемою вамъ готовою уже злю мыслю, злого воспитателя вашего, сами того не сознавая, по причинѣ нежеланія пріобрѣтать таковое сознаніе, вслѣдствіе увлеченія своего духомъ современности, блуждающей во тьмѣ невѣденія наиважнѣйшихъ существенныхъ истинъ людьми, произвольно именующими однако время наше вѣкомъ: прогресса, просвѣщенія, обновленія и прочими убаюкивающими именованіями, хотя дѣйствительность обнаруживаетъ противное, такъ какъ происходитъ то, что называется: не вѣдаютъ бо что творять, думая однако, что очень много вѣдаютъ, Да не вѣдаютъ по собственному нежеланію соображать о томъ, о чемъ слѣдуетъ наиболѣе соображать и заботиться. И дѣйствительно же, поскольку сокращается трудъ размышеній о чемъ либо, по скольку умаляется выясненіе дѣйствительности и истины, какъ ровно, по скольку бываетъ пристрастіе труда той или иной отрасли размышеній, по стольку для человѣка остается не выясненной дѣйствительность, ибо здѣсь оказывается небреженіе истинной. Слѣдовательно всѣ дѣйствія, всѣ усилия и изнемоганія человѣческія въ усиліяхъ къ достижению желаній пристрастно соображеныхъ—напрасны. Они есть одно только самообольщеніе потому, что самыя надежды такого человѣка обоснованы не на истинѣ, стѣснявшей его еще тогда, когда онъ находилъ нужнымъ пристрастно обсуждать данный вопросъ,— а на фальши и фантазіи составлявшей тогда еще надежду, утѣшеніе и прибѣжище его. Слѣдовательно и результаты такихъ надеждъ будутъ не только обманчивы убыточны и разрушительны для никъ-же обманывающихъ, но и для общества и міра.

Но дивное дѣло, большинство людей сами себя замучиваютъ домогательствомъ удовлетворенія такихъ не могущихъ быть удовлетворенными желаній ихъ, какъ обоснованныхъ на пристрастныхъ т. е.: завѣдомо обманчивыхъ и фальшивыхъ надеждахъ. Къ чему же казалось бы это ненужное столь напрасное домогательство недостойное нормального человѣка, именующагося разумнымъ созданіемъ. Почему бы неразмыслить поглубже и не понять: въ чемъ заключается зло и добро и какому именно злу не велѣлъ противиться Христосъ, а какому Онъ велѣлъ терпѣливо, устойчиво и со смиреніемъ сопротивляться не обижая никого такимъ сопротивленіемъ, а дѣйствуя лишь путемъ спокойного обмѣна мыслей и не прибѣгая къ какимъ либо насилиямъ воли другихъ людей. Великое зло заключается между прочимъ и въ отсутствіи страха предъ Божествомъ.

Кому воли и мысли въ человѣкѣ пребываетъ еще третье невидимое бытіе, именующееся духъ. Духъ есть естество оживотворяющее плоть; Онъ есть и исполнитель окончательныхъ рѣшеній воли и мысли человѣка; Онъ же производитъ движенія и всѣ исполненія во всемъ организмѣ человѣческомъ, по закону и шаблону предопределенному Богомъ, отступить отъ каковаго закона онъ не можетъ, да у него на то и силъ не хватитъ, напримѣръ: Воля и мысль ваша рѣшила, чтобы вамъ прыгнуть съ нѣкоторой высоты; духъ исполняя это рѣшеніе, произвелъ соотвѣтственное напряженіе и движеніе: вы прыгнули съ верху въ низъ, согласно шаблону Творца, а попробуйте ка спрыгнуть обратно съ низу въ верхъ, вопреки закону Творца, то и не хватитъ у вашего духа силы произвести необходимое для этого напряженіе и движеніе

всей вашей плоти, играющее въ этомъ случаѣ всю роль. Здѣсь ограниченіе притязаній вашей воли. Съ плотію тоже приходится считаться духу живущему въ ней, и въ то же время правящему нею, т. е.: сообщающему ей всѣ установленные Творцомъ чувства: зрѣніе, слухъ, вкусъ, обоняніе, осязаніе; и производящему регулированіе сихъ чувствъ въ предѣлахъ нормальности и зависимости отъ преждевременного израсходованія силъ воспріимчивости ихъ; Совершающему циркулированіе крови, біеніе пульса и проч., устраивашему также непремѣнную передачу волѣ и уму всего что задѣваетъ эти чувства; издающему гласъ во плоти вашей, двигающему вашими членами, водящему васъ съ мѣста на мѣсто и т. д. Дѣйствіемъ духа вашего все что вы видите или слышите или осязаете въ то же время сообщается вашей мысли и вамъ. Испытываете ли вы холодъ или жару или боль какую либо, все это въ то же время дѣлается известнымъ вашей мысли и волѣ. Никакое чувство: ни плотское, ни духовное не можетъ быть испытуемо человѣкомъ безъ посредства духа и участія мысли и воли и духа человѣку присвоенныхъ. Безъ этого участія бываетъ безчувственность; а г. Толстой утверждаетъ, что доводы обращенные къ уму неубѣждаетъ человѣка, а убѣждаетъ только чувство. Утверждая неправду эту онъ, г. Толстой пріобрелъ столько себѣ сочувствующихъ. О времена, о нравы! Какъ не понять и того, что: если къ одному человѣку обращается другой и заговорить о доводахъ обращенныхъ къ уму, (а къ чувству онъ и совсѣмъ заговорить не можетъ), то коснувшись прежде чувства слуха, далѣе уже будетъ дѣйствовать на умъ; а письменными доводами, коснувшись чувства зрѣнія, будетъ дѣйствовать опять таки

на умъ. Значитъ человѣка убѣждаетъ не чувство, а умъ. Даже умалишенныхъ не можетъ убѣждать чувство само по себѣ потому, что лишившійся ума, лишается въ то же время и чувствъ. Загляните въ домъ умалишенныхъ и присмотритесь, что продѣлываютъ эти страдальцы, при малѣйшей оплошности со стороны присматривающихъ за ними. Для наглядности приведу такой примѣръ: больная сидитъ на полу и со всей силы бѣеть ладонями своими обѣ этотъ полъ; упражняясь такъ по цѣлымъ часамъ и боли не чувствуетъ. Руки у нее уже измѣнились и выглядятъ присохшими отъ постояннаго повторенія сихъ продѣлокъ, а она продолжаетъ повторять ихъ всякий разъ какъ только наступить время ея припадка. А вотъ другая больная, отличающаяся страстью разбирать кирпичныя пѣчки безъ всякихъ необходимыхъ для того орудій, а просто пальцами рукъ своихъ, изъ которыхъ льется кровь, а больная продолжаетъ выковыривать кирпичи, и очень быстро выковыривая разбрасываетъ ихъ на всѣ стороны до тѣхъ поръ, пока услышатъ или увидятъ надзирающіе за больными и воспрепятствуютъ. Вотъ ясное доказательство отсутствія чувства при отсутствіи资料ного дѣйствія ума и духа субъекта. Гдѣ бездѣйствіе мысли, тамъ и воля и духъ лично человѣку присвоенные—не дѣйствуютъ, а при ихъ общемъ парализованіи, т. е.: при парализаціи всего духовнаго, тройственно-единаго естества человѣка, уже и плоть его не дѣйствуетъ: дѣлается не чувствительна, что видно еще и изъ того, какъ зафлороформированный человѣкъ и такимъ образомъ доведенный до состоянія въ которомъ воля, умъ и духъ его не дѣйствуютъ—не чувствуютъ боли если ему и ногу отпилять. Имъ тогда руководить уже

безплотная, особая духовная сила изъ внѣ, та именно сила, которую многіе ошибочно отрицаютъ; Сила эта тоже состоитъ изъ живой: воли, мысли и духа, но безъ плоти; и подраздѣляется она на благую и злую. По попущенію могущественной Творческой благой силы, въ умалишенныхъ т. е.: наказанныхъ—дѣйствуетъ злая сила, овладѣвающая человѣкомъ мироволившимъ ей до тѣхъ поръ пока она, если не на всегда, то на извѣстный срокъ—пріобрѣла права владѣнія человѣкомъ какъ своею пріобрѣтеною собственностью. Сравнительно съ благою Творческою Божьею силою, она въ своемъ могуществѣ имѣть значенія менѣе чѣмъ капля воды въ морѣ, но сравнительно съ силою присвоенною человѣческому духу, она невообразимо могущественна, и пріобрѣвши соотвѣтственные права надъ человѣкомъ, можетъ на столько парализовать его волю, мысль и духъ, что вся эта духовная троица, а съ нею уже и плоть—летаргируется въ своихъ отправленіяхъ, и ничего происходящаго съ человѣкомъ, во все время пребыванія въ человѣкѣ безплотнаго злобнаго духа—не чувствуетъ и не знаетъ человѣкъ тотъ. Отъ усмотрѣнія такого вселившагося злобнаго духа тогда зависитъ играть въ этомъ трупѣ человѣческомъ, какую ему духу угодно роль: или изображать человѣка не нормальнымъ, такъ называемымъ умалишеннымъ, или изображать его совершенно нормальнымъ; Но въ томъ и въ другомъ случаѣ въ человѣкѣ такомъ издаетъ гласъ уже не человѣческая сила, а сила злобнаго духа пришельца, и всѣ помыслы: сужденія—бывають уже тогда не человѣческіе, а того же пришельца духа; всѣ желанія и дѣйствія бывають уже не человѣческіе, а злобнаго духа, доколѣ злой духъ не оставитъ человѣка, если онъ не на всегда

еще овладѣлъ человѣкомъ; А какъ только злой духъ оставитъ человѣка, такъ сейчасъ его воля, мысль и духъ начинаютъ нормально дѣйствовать не зря: не помня никогда никакихъ дѣйствій, ни разговоровъ происходившихъ во время пребыванія въ немъ злого духа. Этимъ только способомъ могли быть составляемы и написаны отъ имени г. Толстого всѣ сочиненія противорѣчащіе истинѣ; все анти Божеское, все низводящее Христа отъ дѣйствительности въ область легендарности. Однако передъ приближеніемъ смертнаго часа Л. Н. Толстого, злобный духъ очевидно оставилъ его, и г. Толстой прия въ себя тогда, началъ уже стремиться именно къ тому, что передъ этимъ онъ отрицалъ, поносилъ и отвергалъ, ибо если правду говоря, онъ бѣжалъ изъ дома въ пустыню, намѣриваясь посѣтить святые мѣста и проч., но былъ будто бы задержанъ въ пути уже тѣми, которые строго слѣдили за нимъ и за каждымъ его дѣйствиемъ, и былъ препровожденъ ими на нѣкій вокзалъ, откуда будто бы его уже доставили домой умершимъ. Дьявольскому духу конечно было не выгодно продолженіе жизни кающагося грѣшника, могущаго явнымъ своимъ раскаяніемъ во всѣхъ заблужденіяхъ, — привести къ тому же раскаянію много миллионовъ душъ человѣческихъ, совращенныхъ Богопротивными сочиненіями, отъ имени его г. Толстого вышедшими въ свѣтъ. А духъ Божій не охранилъ отъ смерти г. Толстого исполнившаго повидимому уже свой циклъ въ мірѣ семъ, и полную мѣру зла.

Надобно каждому очень оберегаться подобнаго обольщенія, оберегаться при посредствѣ собственного ума, а не собственного чувства отрекомендованного сочиненіями г. Толстого. Чувство безъ ума не чувство,

и не научить оно какъ оберечь себя, а умъ только можетъ научить и научитъ, если онъ будетъ безпри-
страстенъ. Умъ есть величайшій даръ Божій, много
мѣшающій дьяволу въ томъ чтобы онъ могъ склонить
на свою сторону поголовно всѣхъ людей, и ему дья-
волу приходится довольствоваться пока только гро-
маднымъ большинствомъ обманутыхъ людей, но не
всѣми и это благодаря только усердію безпристрас-
тныхъ умовъ человѣческихъ. Боритесь же со зломъ
духовнымъ желающіе себѣ добра. Не вѣрьте злымъ и
коварнымъ, совѣтамъ, которыхъ вы зачастую и ковар-
ными не считаете, не имѣя въ виду дѣйствій и ухи-
щеній духовъ, и не разобравшись съ этимъ бытіемъ
собственною мыслію. Знайте, что дьяволу и служа-
щимъ ему, обманутымъ людямъ подобно г. Толстому,
писавшему неправду противъ Бога, только того и
нужно чтобы имъ довѣрялись, и чтобы ихнему духов-
ному злу нигдѣ и ни въ чемъ не было сопротивленія
потому, что безъ злыхъ начинаній они не могутъ ни-
чего подѣлать со своими идеями, не согласовывающи-
мися съ добромъ и благомъ и правдою. Относительно
всякаго блага они будутъ потчивать васъ, какъ и пот-
чуютъ, заблуждающіеся еще отъ сотворенія міра,—
обѣщаніями, а теперь велять вамъ дѣлать только вся-
кое зло и насилия, якобы необходимые для достиже-
нія тѣхъ благъ. Не будьте же опрометчивы, иначе
будете горько жалѣть, да уже не воротите вашихъ
 ошибокъ.

Необходимо призадуматься еще и на счетъ того.
А что если современное напряженіе и броженіе умовъ,
вызванное распространеніемъ по всему земному шару
современныхъ идей—происходитъ по ухищреніямъ ка-
кихъ либо затаенныхъ недоброжелателей нашихъ.

Что если эти недоброжелатели льстиво восхваляя и поощряя насть за сочувствие этимъ идеямъ, въ особо интимномъ уже кружку своемъ, —насмѣхаются надъ нами же, служащими ихней идеѣ, а своей будущей бѣдѣ. Что если они поговариваютъ о насть же такъ напримѣръ: мы ихъ доведемъ до того, что они сами между собой перерѣжутся. Что если о каждомъ изъ насть же въ тихомолку подумываютъ: краткій змыслъ маешь панъ варваре, а въ глаза намъ говорятъ уже иное потому, что нѣтъ же расчета говорить и въ глаза то, что не выгодно по ихъ понятіямъ. Что если эти недоброжелатели, общіе всѣмъ кто по убѣжденіямъ не таковъ какъ они,—будучи сами обмануты сатаной, вовлекаютъ въ этотъ обманъ и другихъ, и являются исполнителями мерзости запустѣнія, имѣющей предшествовать кончинѣ міра сего, по слову Спасителя, заблаговременно предупреждавшаго о томъ, что когда наступитъ эта мерзость, и явятся лжепророки и лжехристы, то многіе изъ людей будутъ прельщены и погибнутъ. Что если они своими идеями, рисуя будущіе блага земные всему міру, на самомъ дѣлѣ уготвляютъ ловушку и гибель всѣмъ тѣмъ, кто не таковъ какъ они по убѣжденіямъ, Торжествуя нѣкоторые свои успѣхи, достигнутые помянутыми идеями, господа торжествующіе не имѣютъ въ виду того предупрежденія Спасителя, что съ приближеніемъ кончины міра сего, зло восторжествуетъ, и возстанетъ братъ на брата и царство на царство; и что горе тѣмъ чрезъ кого это будетъ происходить, т. е.: совершаться. Не торжествуйте же, а лучше покайтесь.

Разбираясь съ чувствами надо сказать, что чувства человѣческіе дѣлятся: на духовные и плотскіе. Пламенѣются они, и такъ сказать получаютъ воспрі-

имчивось, по закону Вседержащей мысли, но при по-средствѣ присвоенного человѣку духа, и при томъ различно: то въ духѣ умиротворенія чувствъ, т. е. въ благомъ духѣ, то въ духѣ возбужденія и раздраженія ихъ недовольствомъ, т. е. въ зломъ духѣ, по попущенію Творца не силующаго воли человѣка. Это уже зависитъ отъ качества мысленного процесса происходящаго въ человѣкѣ, и отъ качества воли его. Собственно же плотскіе чувства послѣ паденія Адама, при нездерживаніи ихъ умомъ человѣка имѣютъ уже одно свойство тяготѣнія только къ удовлетворѣнію себя, къ себялюбію; т. е.: ко злу, и требуютъ по этому сдерживанія ихъ умомъ, такъ какъ понятно, что себялюбецъ заботится объ угожденіи первѣе всего одному себѣ, то уже неизбѣжно въ непремѣнныи ущербъ и во вредъ всѣмъ прочимъ людямъ потому, что онъ любя угождать себѣ, избираетъ для себя только наилучшее, а худшее оставляеть на долю всѣхъ прочихъ; Начиная съ возможно лучшихъ удобствъ, коими онъ будетъ стараться обставлять себя, возлагая на другихъ труды по устроенію этихъ удобствъ и кончая мѣрою въ которую онъ будетъ измѣрять удобства и не удобства для человѣка вообще, такъ напримѣръ: будучи убѣждѣнъ, чрезъ посредство предполагаемаго г. Толстымъ—чувств, а не ума, на самомъ же дѣлѣ чрезъ посредство злого духа изъ внѣ, человѣкъ такой будетъ вполнѣ согласенъ съ тѣмъ, что зимою въ холодномъ помѣщеніи, гдѣ даже вода замерзаетъ—невозможно никакому человѣку ночевать и спать; и потому онъ велитъ слугѣ, хорошенъко натапливать въ помѣщеніи своемъ, такъ называемомъ хозяйствомъ, а въ помѣщеніи для прислуги, въ такъ называемой кухнѣ, велитъ, во избѣжаніе излишней затраты топлива,

вечеромъ не протапливать, а ограничиваться дневнымъ протапливаніемъ, во время варенія пищи, совершающагося къ тому же не въ пѣчкѣ, а на плитѣ, отъ которой спустя часъ времени по окончаніи топліи, не остается и признаковъ духа теплоты, а водица знай замерзаетъ каждую ночь въ кухонкѣ той, и сколько бы разъ кухарка не заявляла объ этомъ обстоятельствѣ, убѣждая различными доводами обращенными уже и къ уму и къ чувству хозяина своего, но убѣдить его не могла, ни въ томъ что спать ей въ кухнѣ невозможно, ни въ томъ, чтобы ей на время разрѣшили ночевать гдѣ нибудь въ закоулкѣ или въ коридорѣ натопленнаго хозяйстваго помѣщенія, ибо хозяинъ отмѣривалъ въ одну и ту же мѣру свой отвѣтъ: „знаю что холодно, но что же дѣлать, а спать прислугѣ гдѣ-либо въ занимаемыхъ мною помѣщеніяхъ—не полагается, и быть этого не должно; вотъ и все. Чѣмъ я виноватъ за то, что въ нанимаемой мною квартирѣ такая холодная кухня“. Такъ и не смогла кухарка, ни доводами обращенными къ уму, ни испытываемымъ ею чувствомъ убѣдить противу положное хозяйствое чувство, не только по причинѣ не переходчивости чувства одного человѣка къ чувству другого, а еще и по причинѣ различнаго свойства сообщающагося уже между людьми ума и духа, у каждого изъ этихъ двухъ особъ. Сознайте же господа, тѣ изъ васъ, кто не сознавалъ еще этого, что невидимый живой мысленный духъ всему есть причина; онъ дѣлаетъ дѣла, а не какая то ничего не соображающая чувственность. Признайте эту истину; Оставте голословные отрицанія ее, и не вводите симъ путемъ въ заблуждѣніе сами себя и другихъ; да помните, что плотская чувственность есть удобное орудіе злобной духовной силы.

Для большаго убѣжденія себѣ въ дѣйствительности существованія духа живаго мыслящаго, можно прибѣгнуть къ такому напримѣръ способу испытанія: когда нибудь на досугѣ, оставшись на единѣ, чтобы небыло помѣхъ; сосредоточтесь на мышленіи о Богѣ; Представте себѣ все окружающее васъ пространство какъ бы однимъ величайшимъ Божиимъ глазомъ смотрящимъ на васъ, а вы на него; Задайте мыслю продержаться въ такомъ сосредоточіи непрерывно болѣе или менѣе продолжительное время; и вы убѣдитесь, что не пройдетъ двухъ минутъ какъ вы будете оторвты отъ вашего мышленія, если оно будетъ съ благоговѣніемъ происходить—будете оторваны помимо вашей воли да такъ еще, что и не замѣтите момента перестановки вашей мысли, съ мышленія о Богѣ, на мышленіе о чёмъ либо иномъ кромѣ Бога. Попробуете возвратиться къ первоначальному размышленію, и опять незамѣтно для васъ же чрезъ минуту или двѣ мысль ваша противъ вашей воли будетъ представлена на посторонніе предметы; Попробуете еще и еще возвращаться къ цѣли вашего размышленія и будете еще и еще отрываемы отъ него, дѣйствиемъ невидимой силы для васъ непонятной. Значитъ существуетъ такая мыслящая невидимая сила, которая дѣлаетъ это вопреки вашей волѣ, и въ то же время не отнимая отъ васъ воли, а только тормозитъ и затрудняетъ ее, и требуетъ усилий отъ человѣка обнаруживающаго добрую волю и преслѣдующаго добрые намѣренія. „Царствіе Божее усиліями берется и усиливашающіеся захватываютъ его“, сказано въ святомъ Евангеліи не даромъ, ибо сильно дѣйствіе и права злой невидимой силы, которая во всѣхъ другихъ уже случаяхъ, когда вы будете мыслить въ ея интересахъ,

о чём либо иномъ кромъ Бога, не станетъ вамъ препятствовать; Будете ли вы размышлять часъ или два и три съ ряду на какую угодно тему, хотябы на самую пошленькую и не достойную—помѣхи не встрѣтите, а начнете мыслить о Богѣ, всевозможные помѣхи и кромъ уже приведенной, будутъ туже минуту на лицо.

А то еще не мѣшаетъ разсмотрѣть такое обстоятельство: отчего это при разговорахъ въ обществѣ на всякую тему кромъ темы о Богѣ, собесѣдники продолжительное время разговариваютъ спокойно, деликатно, и даже если случится иногда, что задѣнѣть и оскорбить одинъ изъ собесѣдниковъ другаго, то неудовольствіе и сора или ярость растутъ съ большою или меньшою постепенностию, а при разговорахъ на тему о Богѣ вашъ собесѣдникъ съ первого же слова вспыхиваетъ какъ отъ укола иглой и приходитъ въ тигроподобную ярость, и это тогда только, когда вы обнаруживаете свое почитаніе Бога, если же вы начнете поносить Бога то этого не бываетъ, а наоборотъ, вы будете сочтены милымъ господиномъ и желательнымъ собесѣдникомъ. Это господа есть дѣйствіе мыслящаго злого духа повѣрьте мнѣ. Позволю себѣ замѣтить еще и то, что самые избитые ежедневные и при томъ одни и тѣ же разговоры, повторяются людьми часто: изодня въ день, многіе годы и во всю жизнь не наскучая бесѣдующимъ и развлекая ихъ убаюкивающихся празднословіемъ, а разговоры на душеспасительную тему, даже между людьми почитающими и боящимися Бога, часто оказываются утомительными, а иногда и скучными: вызывающими зѣвоту, а то и прямо таки дремоту; безплотный бо духъ дѣйствуетъ и производитъ тормозящее давленіе на все

ваше, сравнительно слабое духовное естество, и такимъ образомъ достигаетъ нѣкоторой парализаціи всего плотскаго организма вашего. Но дѣйствуйте, боритесь вашею мыслю усердно и беспристрastно и разберетесь во всемъ прекрасно. И нею же вашею мыслю управите всѣ ваши чувства какъ сами захотите и восторжествуете надъ злымъ духомъ.

Иногда умъ не сдерживаемый волей можетъ порождать ненужные плотскіе чувственные требованія, не говоря уже о духовныхъ чувствахъ, какъ тому служатъ доказательствомъ хотябы такіе, самые простые обыденные факты, напримѣръ: занятый какою либо спѣшною работой человѣкъ, подумалъ только: эхъ уже время обѣднное, а мнѣ еще часа два нельзя оторваться отъ занятій;—И уже ему вдругъ захотѣлось ъсть; черезъ десять минутъ онъ уже чувствуетъ что очень проголодался, но начавши старателнѣе оканчивать дѣло, чтобы скорѣе подкрепиться пищей, —увлекся мыслю надъ окончаніемъ дѣла на столько, что вовсѣ пересталъ уже думать объ обѣдѣ и голодъ понизился до того, что по окончаніи дѣла, этотъ же человѣкъ почувствовалъ возможность оставаться безъ пищи еще хотябы на цѣлый часъ, а то и болѣе; такъ то: о чёмъ думаешьъ, то и порождаешьъ, въ чувствахъ своихъ. Или если бы вамъ сказали что нибудь отражающееся на чувствѣ брезгливости вашей, конечно при посредствѣ мысли отражающеся, то смотря по тому, что именно будетъ сказано можете быть доведены до внезапной рвоты. А блудными мышленіями вызовете блудную же и чувственность и т. д.; Все совершается мышленіемъ, т. е.: умомъ. Страхъ напримѣръ, это уже не плотское чувство, и оно не бываетъ безъ участія ума; Взойдите на большую возвышен-

ность и взгляните во кругъ, зrimое вами будетъ со-общено духомъ уму и волѣ и такъ будетъ вызванъ страхъ; Что есть напоминаніе духа о необходимости быть благоразумно предосторожнымъ. Это же сообщеніе духъ распространяетъ и на плоть, путемъ тревоги своей изъ за того, что руководимый имъ организмъ человѣка находится въ виду опасности, допущенной волею и мыслию человѣка. Отсюда плотская уже чувственность: головокруженіе, временное разслабленіе доходящее до дрожанія рукъ и ногъ и т. д.

Что умъ мирволящій и не противудѣйствующій условіямъ вызывающимъ чувственность, свыкается съ хорошими или дурными наклонностями, возбуждая къ тому же плоть все болѣе и болѣе, и развивая хорошие или дурные привычки у плотской чувственности, чрезъ посредство духа человѣку присвоенного, а въ то же время давая этимъ поводъ безплотному злому агенту изъ внѣ, усиливать свою дѣятельность въ отношеніи давленія понуждающаго: волю, мысль, духъ и плоть человѣка, къ продолженію укоренившагося зла, вмѣсто прекращенія его, тому служитъ доказательствомъ хотя бы такой простой фактъ: вы никогда не спавшій послѣ обѣда, рѣшили однажды прилечь и вздремнуть. Завтра уже плоть ваша не пременеть быть орудіемъ злого духа, для напоминанія вашей волѣ, уму и духу о послѣобѣденномъ отдыхѣ. А повторивши такой отдыхъ и завтра, вы ожидайте уже на дальнѣйшее время не только напоминаній, а требованій объ удовлетвореніи вашей плоти и всего вашего духовнаго естества—отдыхомъ послѣ обѣда. Происходящее въ человѣкѣ горѣніе мысли, отражается на вдохновеніи, т. е. передается духу, а отсюда распространяется на чувственность человѣка. При энергичности

мышленія проходитъ энергичность и духа, что отражается и на плоти, на всемъ плотскомъ бодрствующемъ тогда организмъ человѣка: бодрствуетъ духъ, оживляется плоть; ослабѣваетъ духъ, опускается отяжелѣваетъ плоть. Мысль и духъ бодрствуютъ когда переживаютъ для себя пріятное; Ослабѣваютъ же когда переживаютъ для себя непріятное. Пріятность эта проходитъ отъ навыка, отъ сродненія съ тѣмъ что становится пріятнымъ по привычкѣ. Будете повторять хорошіе ваши дѣйствія, къ нимъ привыкнете, съ ними сроднитесь, и къ нимъ будетъ тяготѣніе всего духовнаго и плотскаго естества вашего. Будете то тамъ то здѣсь, хоть на Іоту кривить душой, т. е.: повторять дѣлать гадость, къ тому привыкнете, съ тѣмъ сроднитесь, къ тому будетъ тяготѣніе всего организма вашего, то будетъ почитаемо вами за естественность; а противуположность того, т. е.: всякая добропорядочность въ другихъ людяхъ наблюдалася вами, будетъ почитаться не естественностью, не нормальностью и ненужнымъ элементомъ, злымъ элементомъ, которому вы будете противиться изъ всѣхъ силъ вашихъ, не щадя жизни своей потому, что будете дѣйствовать убѣжденно, не сознавая того, что убѣженность ваша неправильна (по примѣру г. Толстого). И по этому вы всегда будете заблуждаться и находиться только въ ожиданіи тѣхъ кажущихся вамъ хорошими—послѣдствій, преслѣдуемыхъ усердно вашею дѣятельностію, которыхъ вы никогда не дождитесь и которые все же навязчиво будутъ всплывать и вертѣться на мысли вашей, понуждая ее къ различнымъ респрексивностямъ для достиженія цѣли необходимымъ, хотябы и къ насиливанію другихъ не согласныхъ съ вами; Но сколько вы для этого не

будете предпринимать мѣръ, находясь въ своемъ обольщеніи, то недостигнете именно того, чего добиваетесь, а только будете еще худше все разстраивать и вредить себѣ и другимъ. Такъ ухищряется обольщать неосторожнаго человѣка тотъ невидимый духъ, котораго отрицаютъ очень многіе изъ господъ приналежащихъ къ корпораціи новоустроителей и обновителей. Такъ извращается имъ дьяволомъ понятіе о значеніи религіи и вообще взглядъ на религію, до предѣловъ отрицанія Бога, не говоря уже объ отрицаніи закона Божія преподанного для исполненія людьми, а не для передѣлки его людьми. Такъ дьяволъ размножаетъ новые и новые Богопротивные еретические секты и общества возстающіе противъ установленныхъ Богомъ законовъ и властей предер-жащихъ и порядковъ вещей; желая замѣнить ихъ новыми всплывшими на мысль отъ дьявола, своими уже вымышенными властями и порядками, въ ожиданіи отъ этого будущихъ земныхъ благъ, лѣлѣющихъ мечты непрошенныхъ легкомысленныхъ обновителей, неспособныхъ понять самыхъ простыхъ истинъ.

Господа разноименные обновители кто просилъ или поставилъ васъ обновлять старые и вводить новые ереси, и поручилъ вамъ переустраивать все готовое уже устроенное Богомъ? Никто иной какъ противникъ Божій: злой духъ, чего вы не сознаете потому, что и бытіе духовъ отрицаете. Такъ знайте же, что щастливъ тотъ, кто призадумается и озабочится разобраться до полной сознательности, съ вопросомъ о бытіи духовъ и духовной дѣятельности, хотя и не видимо совершающейся, но въ тоже время очевидной; Что уже зависитъ отъ свободной на то воли каждого человѣка въ отдельности. Поймите что вы есте

искатали легендарного христіанства и всего сказочного тогда какъ дѣйствительное христіанство есть только то, которое началось отъ христа, рожденного не отъ человѣка, а отъ духа Свята и Маріи дѣвы. Отъ всемогущаго и вседержащаго живаго духа Божьяго, т. е.: отъ Бога, котораго вы не хотите понять и потому не почитаете Его на большое горе себѣ. Вслѣдствіе чего ваше легендарное вымышленное и еще вымышляемое христіанство есть ересь сатанинская. Вы мѣрите на человѣческій аршинъ дѣла Божіи, и вышечеловѣческой возможности, мудрости и силы, не признаете уже никакой иной возможности, мудрости и силы и отрицаете ихъ, но горько ошибаетесь.

Точно также ошибаетесь и тѣ изъ васъ господа православно христіанскіе духовники, которые оказались бы послушавшими Толстовскихъ сочиненій, рекомендующихъ вамъ дѣйствія въ духѣ клонящемъ къ скорѣйшему разложенію церкви христовой, поймите что вы изображаете собою тѣхъ лицъ стоящихъ на мѣстѣ Святѣ, о которыхъ Христосъ сказалъ вотъ что: „и будетъ мерзость запустѣнія на мѣстѣ Святѣ, на мѣстѣ идѣже не подобаетъ. Эту мерзость вы изображаете собою по неразсудительности вашей. Неужели не устрашитъ васъ и вся сила значенія этихъ словъ, предреченныхъ Христомъ заранѣе, около двухъ тысячъ лѣтъ тому назадъ. А тѣ господа, которые держатся ошибочнаго понятія, что Христосъ явился для измѣненія закона Божьяго, даннаго чрезъ Мойсея—поймите, что не измѣнить, а исполнить законъ явился Онъ, ибо и въ законѣ Мойсѣя сказано, что когда явится Христосъ, то уже не Мойсѣевыхъ, а Его Христовыхъ ученій должны будутъ послушать Израильяне: Второзаконіе Мойсѣя, глава 18 п. 15, 18 и 19.

Значитъ во первыхъ, Христосъ долженъ же былъ явиться исполнить этотъ законъ въ томъ, чтобы научить Израильтянъ. Онъ и исполнилъ это. И во вторыхъ, если въ указанной главѣ 18-ой закона Мойсѣева сказано, что Его Христа послушайте, то этимъ требованіемъ само собою прекращается требованіе о продолженіи послушанія закона Мойсѣева, въ той его части которая будетъ указана Христомъ; Что Христосъ и исполнилъ тоже. Это очень легко понять всякому ищущему Бога и правды Божьей, а ищущимъ только утѣхъ міра сего, а не Бога, можетъ быть и окажется это непонятнымъ. Но такимъ господамъ и всѣ законы Божіи и самъ Богъ непонятенъ и не нуженъ; все это они отвергаютъ несчастные. Затѣмъ въ главѣ 9 п. 26 пророка Даніила сказано, что Христосъ будетъ казненъ, но не за себя. И это Онъ пришелъ исполнить, и многое другое, что извѣстно тѣмъ изъ духовниковъ, которые обнаруживаютъ добрую волю доискиваться истины относительно этого обстоятельства, а не извѣстно только тѣмъ которые увлекаясь современнымъ теченіемъ уже, не интересуются и пренебрегаютъ этой истиной, развлекаясь сибаритничаньемъ не обезьянничаньемъ на современный ладъ, такъ называемый свѣтскій, на самомъ же дѣлѣ помраченный ухищреніями дьявола; ладъ Боготворящій одни только предразсудки и чувственность, составляющіе всю цѣль жизни и ввесь смыслъ жизни большинства современного человѣчества.

Нужно замѣтить еще и то, что самое дѣйствіе Мойсѣева закона предназначалось не на всегда, а только на все время пребыванія Израильтянъ въ землѣ обѣтованной, какъ то и объявилъ Мойсѣй же во второзаконіи, глава 4 п. 5 и 14; и глава 6 п. 1; не го-

воря уже о предназначении дѣйствія этого закана, до объявленія повеленій Христовыхъ. Вы же господа обновители запутаны сатаною на мысли о свойственности человѣку вообще измѣнять неотмѣнимые законы Божіи, и на соціально политическихъ соображеніяхъ потому и изобрѣтаете различные свои безстрашные новые толкованія о религії ничуть не интересующей, а безразличной для васъ всецѣло поглощенныхъ собственно соціальнымъ теченіемъ, и потому вы безъ стѣсненія дерзко извращаете на всевозможные лады истину о религії законъ истиннаго Бога; И повѣрьте что такимъ образомъ вы служите орудіемъ злому мыслящему духу дьяволу, размножающему ложь и безтолковые вѣрованія и сектантства, коварно прикрывающіеся именемъ Христовымъ на подобіе Адвентистовъ и прочихъ сектантствъ.

Что напримѣръ это за безтолковая штунда, о которой мнѣ пришлось узнать въ г. Киевѣ, напримѣръ собирается народъ, въ домѣ предназначенномъ штундистами для какихъ то якобы молитвенныхъ цѣлѣй, или можетъ быть для цѣлѣй пропаганды; Сторонній человѣкъ, зайде туда изъ любопытства, наталкивается на такую картину: среди сборища народа, женщина падаетъ на колѣни и громогласно возглашаетъ: „раньше я була дурна, а теперь щаслива“. Фи, что за чушь! къ чему это и почему это? молитва ли это? и откуда на эту женщину свалилась вдругъ такая полнота счастья, чтобы о ней заявлять такъ громогласно и систематически? Отъ неправды, отъ притворства, отъ отца лжи дьявола это не иначе потому, что сама говорящая знаетъ, что оставивши сборище штундистовъ, черезъ нѣсколько часовъ можетъ и будетъ заявлять всѣмъ о своемъ уже несчастіи,

когда продавая на базарѣ картофель, кто нибудь нечаянно опрокинетъ ея картофельный материалъ въ грязь и подъ ноги прохожихъ, или когда возвратившись домой застанетъ ребенка упавшаго и сломавшаго себѣ ногу и т. п., ибо не можетъ человѣкъ никакими своими выдумками оградить себя отъ несчастья на проклятой Богомъ землѣ. Понятно что заявляющая о своемъ счастьѣ вовсѣ не переживаетъ его, а только лжетъ, предвкушая, и якобы предрѣкая мнимо ожидаемое счастьѣ въ будущемъ, какъ то внушено ей идеями подобными Толстовскимъ. И это есть результаты дѣятельности невидимаго злого духа, котораго не берегутся нѣкоторые. Берегитесь этого жалающіе себѣ дѣйствительнаго счастія, убийтеъ Бога.

Такимъ же обманомъ сатаны, и чрезъ посредство такихъ же идей обольщены и тѣ господа, которые надѣются, что наступитъ время когда всѣ люди могутъ быть одной религіи и одною народностію, и будутъ во всемъ равны между собою; Но напрасны и гибельны такіе мечты; чего Богъ не обѣщалъ, того человѣкъ не можетъ достигнуть, а дьяволъ конѣчно будетъ дѣлать свое дѣло; будетъ возбуждать въ людяхъ всякие ненужные и самонадѣянные помыслы. И, любителямъ чужой собственности да завистникамъ лѣлѣющимъ мечту собственно объ уравненіи имущественномъ, будетъ подъ нравъ такое возбуждѣніе ума, погибающаго по собственной злой волѣ, подпавшей подъ вѣдѣніе и руководство сатаны. А любителямъ своего „я“ и своего „мы“ самохваламъ и гордецамъ, подстрѣкающимъ простонародіе, давно отставшимъ отъ соблюденія повелѣній Божіихъ —будетъ подъ нравъ дьяволово возбуждѣніе умовъ относительно изобрѣтенія не только одной своевольной, Богу ненужной

религії, а и многихъ; Что нужно сатанѣ для отвлеченія людей отъ единой истинной спасительной вѣры, преподанной не человѣкомъ, а Богомъ и Христомъ Его; вв началѣ чрезъ посредство пророковъ, а затѣмъ чрезъ посредство апостоловъ, вѣрныхъ свидѣтелей Христовыхъ. И такимъ образомъ злой духъ, а нашъ мысленный врагъ будетъ увеличивать желательный ему ростъ мерзости умственного запустѣнія въ людяхъ, на гибель этимъ же людямъ.

О, господа, надо подумать объ этомъ и отстращаться отъ такого нечестія, а не подражать ему своимъ еще сочувствиемъ и соизволѣніемъ. Могутъ ли быть сравнены Богомъ не раскаявшіеся убійцы хулигани и отрицатели Бога со смиренными тружениками Богопочитателями? ни коимъ образомъ этого не допустить правда Божія, что уже должно быть понятно всякому, оцѣнивающему по достоинству правду Божію. Нельзя изъ за корыстныхъ видовъ играть религіей и на свой вкусъ перетолковывать Евангельскіе слова, и ссылаться тогда на то, что Спаситель сказалъ: „и да будетъ едино стадо и единъ пастырь“, а то еще надо не забывать, что Спаситель же объяснилъ какъ сформируется это едино стадо и единъ пастырь Онъ сказалъ: „и изъ другихъ стадъ подобаетъ мнѣ привести овцы и да будетъ едино стадо и единъ пастырь. Овцы мои гласа моего слушаютъ“. А не слушающимъ гласа его онъ сказалъ „нѣсте бо отъ овецъ моихъ“. Не сказалъ же и всѣ другіе стада подобаетъ соединить и да будетъ едино стадо, а сказалъ привести только изъ другихъ стадъ овцы; Не забывайте что Спаситель же подраздѣлилъ людей на овцы и на козлища. И вотъ овцы говорятъ будутъ выбраны и составлять едино стадо. А козлища оста-

нутся на своемъ мѣстѣ. Всякому вѣдь надо знать свое стойло по справедливости умозаключенія. Когда апостолы спрашивали гдѣ козлища останутся, то Христосъ, называя ихъ еще и плевелами сказалъ въ отвѣтъ: „идеже трупъ, тамо соберутся и орли“, т. е.: гдѣ оплотянившійся чувственныи человѣкъ (трупъ), а духовный слѣдовательно мертвѣцъ, тамъ онъ и будетъ терзаемъ духовными орлами, дьяволами вѣдающими своею пріобрѣтенностью. Кромѣ того Спаситель сказалъ же Безбожникамъ еще и такъ: „вы сыны отца вашего дьявола есте и похоти его хощете творити“. Значитъ вовсѣ не равенство и не одна участъ для всѣхъ людей обѣщана Спасителемъ.

А имущественное равенство можетъ ли быть когда нибудь достигнуто послѣ того какъ: ни физическія сили, ни умственные способности, ни состояніе здравья, ни семейная численность, ни усердіе и заботливость людей равны не бываютъ, не бывали и не будутъ; Еще же и зависимость земельныхъ угодій отъ стихійныхъ силъ равны быть не могутъ, какъ напримѣръ: грады, бури, ливни, засухи и проч., — одному уничтожаютъ хлѣбъ, травы и все, а другого не касаются; да и самые роды хлѣбныхъ посѣвовъ играютъ свою роль, смотришь въ одно и то же лѣто одного выручаютъ, а другого разоряютъ; такъ что вы посѣявши ячмень торжествуете удачу, а другой посѣявши гречиху можете терпѣть потери; а третій и четвертый засадивши бакшу могутъ на этомъ предпріятіи: одинъ разориться, а другой обогатиться. Затѣмъ одни изъ людей неусыпно день и ночь трудятся, а другіе побольше почиваютъ и развлекаются и любятъ только чужими руками жаръ загрѣбать и проч. Какъ же послѣ этого можетъ быть когда либо достиг-

нuto имущественное равенство, если бы даже и ежегодно производили невозможные и не нужные раздѣлы богатствъ, отбираемыхъ отъ однихъ: неусыпныхъ тружениковъ, и отдаваемыхъ другимъ: лѣнтямъ и расточителямъ, только этого и выжидающимъ, хотя и знающимъ что это воспрещается десятою заповѣдью Божею. Такъ имѣйте же въ виду это обстоятельство и господа почитатели справедливости и истины, и господа легендаторы, да поторопитесь покаяться, сознавши ошибки свои въ сихъ заблуждѣніяхъ, привитыхъ вамъ врагами нашими видимыми и невидимыми: не почитателями Бога, а соціалистами, негелистами, адвентистами и проч.

А вы господа, такъ называемые Адвентисты, изображающіе особую лжепророческую секту, очень разумно поступите если перестанете пророчить то, что вамъ, вовсѣ неизвѣстно и отъ Бога не поручено, а внушено сатаною и слугами его мечтающими о наложеніи своего ярма на ввесь міръ, путемъ ухищрѣній построенныхъ на обманѣ и лжи. Вѣдь: Спаситель сказалъ апостоламъ и народу, что: о днѣ страшного суда никто не знаетъ ни ангелы небесные ни даже Сынъ, а токмо Отецъ единъ; не смотря на это вашъ духовный родоначальникъ Вильямъ Миллеръ изволилъ уже назначать день пришествія господня на 14 Апрѣля 1844 года, да и солгалъ, а такъ дѣлать не хорошо и грѣшно увѣряю васъ. Теперь нѣкоторые уже изъ васъ указываютъ на 1932 годъ, какъ на годъ второго пришествія Господня. Это уже очень гадко и очень грѣшно повѣрьте мнѣ, а относительно того, что это ложь я уже не буду и распространяться въ дальнѣйшихъ доказательствахъ потому, что и сами вы это хорошо знаете да не хотите отставать отъ Бердичевскихъ

наклонностей, неимѣя въ себѣ страха Божьяго и безкорыстной любви Бога. Пускаясь же въ разсужденія относительно дня субботняго, вамъ бы слѣдовало прежде озабочиться имѣть точное понятіе о словѣ суббота, а потому вѣдомо вамъ да будетъ, что слово суббота значить покой, и вовсѣ оно не означаетъ одного только хронологического въ числѣ прочихъ дней именованія своего, которое по вашему надо чествовать буквально, а не по существу. Слѣдовательно если сказать; помни день субботній еже святити его, шесть дней дѣлай и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя; день же седьмый суббота Господу Богу твоему; И сказать: помни день покоя еже святити его, шесть дней дѣлай и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя, день же седьмый покой Господу Богу твоему,—то это будетъ все равно. Не въ названіи дня заключается суть, а въ освященіи періодичныхъ временъ отдаваемыхъ Господу въ опредѣленномъ Богомъ размѣрѣ: одной седьмой части изъ каждого періода, хотябы періоды эти были не только семидневные, а и семилѣтніе. По Мойсееву же закону названъ субботою каждый седьмой годъ освящавшійся Господу и предназначавшійся для отдыха людямъ и проч. (Левитъ глава 25, п. 4), и въ теченіе такихъ годовъ всѣ уже дни съ понедѣльника до понедѣльника были субботними днями. Это вѣдь не вымыселъ, а правда, которую вы забыли, да и не празднуете годичныхъ субботъ, очень ужъ невыгодныхъ вашему корыстолюбію; Также само не празднуете и избѣгаете ихъ, какъ и не соблюдаете всего того изъ закона Мойсеева, что не согласуется съ корыстолюбивыми видами вашими: не приносите въ жертву воловъ, козловъ, птицъ и проч., не только по нѣскольку разъ въ годъ, согласно

закона Мойсея, а и ни единаго раза во всю вашу жизнь, не жертвуете одной десятой части всѣхъ ежегодныхъ доходовъ вашихъ и т. д. Гдѣ же ваше соблюденіе Мойсеева закона. Зачѣмъ же послѣ этого показывать видъ будто вы заботитесь о соблюденіи субботствъ требуемомъ Богомъ чрезъ посредство закона Мойсеева. Успокойтесь, ибо послѣ всѣхъ вашихъ нестерпимыхъ нарушеній закона Мойсеева, онъ упраздненъ и замѣненъ новымъ закономъ Христовымъ, и установленныя было для васъ субботствованія теперь уже отъ васъ не нужны Богу, который еще прежде пришествія Христа—сказалъ предкамъ вашимъ, чрезъ пророка Исаю такъ: „Субботства ваши не стерпимы мнѣ”. (Глава 1, п. 13 пророка Исаи).

До изданія закона Мойсеева неизвѣстно какои именно по наименованію день былъ днемъ покоя для людей; извѣстно только, что онъ былъ седьмой день въ понятіи постояннаго повторенія его. Съ изданіемъ Мойсеева закона покой пришелся на день наименованный субботою. И этотъ день былъ седьмымъ въ понятіи постояннаго повторенія соблюденіемъ его, а первымъ днемъ онъ былъ въ понятіи начала соблюденія его, и соблюденія всего закона Мойсеева, ибо въ освященный день, въ день покоя народнаго былъ данъ Мойсею и самый законъ; Приличествуетъ бо такое святое время, такому святыму случаю. Съ прекращеніемъ ветхаго завѣта дававшагося условно, и со введеніемъ новаго завѣта предреченаго пророками ранѣе, покой людямъ пришелся на день именующійся воскресенiemъ. И этотъ день есть седьмой въ понятіи повторенія соблюденіемъ его, а первымъ онъ былъ въ понятіи начала соблюденія его. И въ семъ разѣ тоже приличествуетъ время случаю, что совершенно понятно

для каждого истинно вѣрующаго въ Божественность Христа Сына Божьяго, какъ въ отрасль Бога Отца (пророкъ Захарія гл. 6, п. 12), а не понятнымъ это можетъ оставаться только для невѣрующихъ въ Божественность Спасителя по Божеству (отрасль и духъ Святъ), признающихъ одно только человѣчие его по человѣчеству (Марія Дѣва). Онъ Богочеловѣкъ, умѣравшій человѣчествомъ, а воскрешавшій свою плоть, бессмертнымъ Божествомъ своимъ, которое уже начальствуетъ и надъ субботою. И такъ суббота соблюдается христіанами въ день Христовъ въ воскресеніе Христово, отъ самаго начала соблюденіемъ ея до сего дня, какъ то и слѣдуетъ дѣлать по указаніямъ Божіимъ, чего и вамъ желаю господа Адвентисты, и предупреждаю, что суббота человѣка ради существуетъ, а не человѣкъ субботы ради, какъ сказалъ это Христосъ, котораго вы обязаны послушать, ибо Мойсей велѣлъ вамъ не его уже, а Христа слушать съ того времени, когда явится Христосъ. Этотъ Христосъ велѣлъ и то, чтобы подставить лѣвую щеку ударившему васъ въ правую—вмѣсто соблюденія велѣннаго Мойсеемъ правила мести: „око за око, зубъ за зубъ“. Этотъ Христосъ велѣлъ и не клястись ни въ правду, ни въ неправду—вмѣсто разрѣшенія Мойсеева воздавать клятвы, но только въ правду. Этотъ Христосъ велѣлъ не разводиться мужу съ женою, (если не будетъ причины прелюбодѣянія)—вмѣсто разрѣшенныхъ Мойсеемъ (отъ себя) разводовъ и проч.; Не долженъ же былъ спрашивать Христосъ у людей разрѣшенія относительно того, что именно повелѣть этимъ людямъ, а долженъ былъ онъ исполнить объявленное Израильтянамъ въ законѣ Мойсея, именно то, чтобы научить людей какъ и что дѣлать на будущее время;

Что Христосъ и исполнилъ; а люди обязанные его послушать и исполнить Христово учение, какъ того требовалъ отъ нихъ Мойсей, не желаютъ исполнять ни требованій Мойсея, ни ученій Христа, а добиваются своихъ установлений и удовлетворенія своихъ собственныхъ желаній и фантазій, не сознавая того, что въ этомъ случаѣ обнаруживается же ихъ полное невѣріе въ Бога и не зная, что желанія эти посылаются имъ тою духовною силою, которой они не признаютъ бѣдные. Въ этомъ и заключается наиглавнѣйшее недоразумѣніе беспечнаго человѣчества, недоразумѣніе ведущее къ величайшей гибели такихъ завѣдомо недоразумѣвающихъ. Совѣтую имъ подумать объ этомъ по серіезнѣ и покаяться пока время не потеряно.

Есть мыслящій духъ, вредящій человѣку,—съ которымъ бороться надо умомъ, и съ помощью Божьей преодолѣвать его надо, а не быть беспечнымъ. Находятся же очень многіе утверждающіе голословно, что нѣть его этого духа и не борятся съ нимъ; Онъ же пользуясь этимъ размножаетъ неимовѣрное зло, такъ что человѣкъ доводится и до того состоянія когда: видя не видитъ, и слыша не слышитъ и не понимаетъ ничего того что вокругъ его совершается и что злой духъ захочетъ оставить вѣ пониманія человѣка. Такъ размножается и все множество неправильныхъ религіозныхъ толкованій и стремлѣній человѣческихъ. Избѣгнуть этого можно только при помощи Божьей, а она получается только желающими, и съ сознательною вѣрою просящими ее, желаніе же должно быть пламенное, а вѣрованіе самоотверженное, а не небрежное, самодовольное и самонадѣянное т. е.: отвлеченнное подобное Толстовскому; Въ несоблюденіи этого при-

чина броженія умовъ и размноженія своеволій пагубныхъ, какъ преслѣдующихъ не истину Божію, а лишь одну свою коренную цѣль: соціально политическую, религіей же пользующихся только какъ ширмою, изъ за которой удобнѣе преслѣдоватъ помянутую цѣль; Это господа корыстолюбіе, а не вѣрованіе; Это гибель ваша.

Знайте что воля каждого человѣка не всесильна и условно свободна. Отъ Бога установлены предѣлы условности воли: зауряднымъ людямъ—въ предѣлахъ собственного я; Властвамъ предержащимъ отъ Бога установленнымъ въ предѣлахъ вѣдомства подлежащей власти. Царямъ—въ предѣлахъ ихъ царствъ, но не далѣе. Какъ же вы заботясь о противу Божеской мудрости всего міра, позволяете себѣ сгруппировываться отдѣльными сектами и обществами, противясь властямъ и силуя къ тому же другихъ,—создаете свои особые правила вредящіе и другимъ обществамъ и лицамъ и идуліе противъ повелѣній Божіихъ, отрицаемыхъ въ такихъ случаяхъ вами уже по необходимости. И вы не сообразите при этомъ, что это отъ духа и отъ какого духа происходитъ все это съ вашей стороны, и не замѣтите превратныхъ вашихъ воззрѣній на вещи. Сопоставте ожиданія ваши благихъ послѣствій отъ всѣхъ дѣйствій вашихъ, съ устройствомъ, на ряду съ этимъ, вами же, специальныхъ домовъ для скорѣйшаго и удобнѣйшаго лишенія себя жизни, опостылившей и кажущейся вамъ не нужною; И согласитесь что вы находитесь въ умоизступленіи. Знаете ли отъ кого вы умоизступлены конечно не отъ матери, не отъ плоти, не отъ мяса ничего не могущихъ совершать безъ духа, а отъ духа котораго вы отрицаете отъ духа злого. Поймите же

это и согласитесь, что только умозиупленные, дѣйствуя и понимая все превратно, могутъ быть противниками собственныхъ судовъ, властей, казны, царей и всего Богомъ установленного для охраненія справедливости. Поймите что такое нынѣтняя современность. Это разложеніе нравовъ, которымъ не восхищаться надо и не прогрессировать въ немъ, а регресировать по скольку кто возможетъ, изъ всѣхъ силь своихъ, безъ причиненія насилий другимъ, а дѣйствуя лишь путемъ здраваго обмѣна мыслей съ другими. Спаситель предсказывалъ подобную мерзость совѣтуя не заражаться ею.

Возможно ли ожидать основательности отъ различныхъ новомодныхъ голословныхъ умозаключеній, противорѣчащихъ живымъ фактамъ и явленіямъ, заѣдомо заслоняемымъ этою голословностю. Понятно что нѣтъ, и вотъ доказательство: нѣкоторые изъ секты адвентистовъ голословно усматриваютъ въ лицѣ Папы Римскаго—антихриста, и потому утверждаютъ, что антихристъ уже пришелъ на землю. Послѣ чего что же они дѣлаютъ эти сектанты, какъ ограждаютъ себя отъ могущаго быть на нихъ дурнаго вліянія антихриста. Они отпадаютъ отъ православной Христовой Церкви, сгруппировываются въ отдѣльную секту и составляютъ лагерь противный Христовой православной церкви, т. е. передаются на сторону антихриста же, ими же вымышленного антихриста, который и до воплощенія своего всегда стоялъ во главѣ лагеря противящагося Христу и повелѣніямъ Христовымъ. Вотъ что значитъ имѣть въ помыслахъ соціально политические соображенія, а притворяться якобы заинтересованностью соображеніями о правильности религіозности и вѣрованія въ Бога. Вотъ что значитъ сек-

тантская голословность умозаключений. Еслибы господа Адвентисты назвали современного Папу Римского только хотябы еретикомъ, то я пишущій эти строки могъ бы не протестовать, но разъ они въ этой особѣ находятъ антихриста, долженствующаго явиться на землю, передъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ, то противъ этого я заявляю протестъ уже по одному тому, что Папа, какимъ бы онъ не былъ еретикомъ, лицемѣромъ и грѣшникомъ, но онъ падаетъ на колѣни передъ изображеніемъ распятаго Христа, искренно ли или лицемѣрно, но падаетъ на колѣни, а антихристъ полагаю дѣлать этого не будетъ. Значить Папа не ожидаемый антихристъ, а онъ только отступникъ отъ истинно христіанскихъ правилъ, имѣющихъ свое начало отъ апостольскихъ временъ. Это конечно весьма важное обстоятельство, тѣмъ болѣе что и о малыхъ отступленіяхъ Спаситель сказалъ что: „не вѣренъ въ маломъ и во многомъ невѣренъ есть“.

И дѣйствительно какой бы ни былъ человѣкъ, но разъ у него хватаетъ смѣлости завѣдомо не подчиниться одному установленію Божьему, то кто можетъ ручаться, что онъ не нарушить уже и другихъ повелѣній Божіихъ, обнаруживши свое безстрашіе предъ Богомъ, и что онъ не будетъ способенъ на все Богу противное. Посмотримъ на послѣдствія начатаго нарушенія установленій и учений православно христіанскихъ, т. е.: истинно христіанскихъ, преподанныхъ Христомъ и апостолами его, и того что было уже осимволизировано православными христіанами. Первое дерзновеніе къ нарушенію христіанского символа вѣры, послужившее болѣе чемъ примѣромъ къ прочимъ уже дальнѣйшимъ отступленіямъ западниковъ и сектантовъ, началось съ VI вѣка. Заключалось оно

въ томъ, что въ Испаніи въ концѣ VI вѣка, на частномъ Толедскомъ соборѣ было допущено вымышленное дополненіе къ символу вѣры неправильности относительно того, что духъ святый исходитъ не только отъ Бога Отца, какъ вѣровали и вѣруютъ православные христіане, а что Онъ Духъ Святой исходитъ и отъ Сына, какъ начало тогда вѣровать новое общество, именующееся нынѣ католиками. Затѣмъ въ IX вѣкѣ въ 809 году, на соборѣ Ахенскомъ, Карлъ Великій просилъ о томъ же Папу Льва III, но Папа не согласился и не допустилъ такого измѣненія въ символѣ вѣры; каковое измѣненіе впослѣдствіи все таки было достигнуто желающими его; И съ того времени христіанство раздѣлилось на двѣ части: на восточную православную церковь и на такъ называемую Западную Церковь, съ этого только времени начавшую свое существованіе, а не отъ дней Христа и апостоловъ Христовыхъ, т. е.: вымышленную людьми церковь, а не Христомъ созданную и при томъ враждебно относящуюся къ восточной первенствующей, Христомъ созданной Церкви. Въ этой западной по названію церкви (по дѣйствительности же у Бога и Христа Его Церковь одна, а не нѣсколько: Едино стадо и единъ пастырь), исключая православныхъ христіанъ, соединились уже всѣ, послѣдовавши затѣмъ другіе еще своевольные толки, называющіе себя христіанами; На самомъ же дѣлѣ они; католики, лютеране, Англикане и проч.; Господа эти признали Святое Евангеліе, и говорятъ, что вѣруютъ въ него. Но оказывается, что вѣруютъ только на словахъ, а не на дѣлѣ, и лишь постольку, чтобы имѣть возможность оставить за собою именованіе христіанъ, хотя и измѣняющихъ Евангельскія повелѣнія, и изыски-

вающихъ новые и новые вымыслы и легендарности, понуждая къ тому же другихъ всякими уже способами: и уніями и инквизиціями и проч.; Таковы ихъ главнѣйшіе измѣненія: во Святомъ Евангеліи отъ Ioанна, въ главѣ 15, стихъ 26 говорится, что самъ Спаситель заявилъ, что Духъ Святой исходитъ только отъ Отца, а не отъ Отца и Сына; а они западники все таки вымышляютъ свое, что Духъ Святой исходитъ отъ Отца и Сына. Въ такую ужъ мѣру они мѣрятъ Христа Бога своего и слова Его, не соображая и того, что только Богъ Отецъ есть вседержитель, какъ и сами они говорятъ, произнося первый членъ символа вѣры. А только отъ вседержителя же можетъ исходить все то, что исходило, исходитъ и будетъ исходить, на то Онъ и вседержитель есть. Самъ Сынъ отъ Отца исходитъ т. е.: происходит, слѣдовательно все что въ Сынѣ—отъ Отца, а не отъ Сына же. Божествомъ своимъ Сынъ непосредственно происходит отъ Бога Отца, а человѣчествомъ своимъ—отъ Marii Dѣвы, но при посредствѣ Духа Святаго, исходящаго отъ Отца же, а не отъ Сына. Конѣчно начинатели этого первого вымысла горько ошиблись; Они обмануты и подведены къ тому невидимымъ и непонимаемымъ ими дѣйствиемъ злого духа; (такъ надо же не отвергать того, въ небытіи чего неувѣренъ).—Сами же по себѣ они очень можетъ быть и не умышляли идти противъ ученія Христа Бога, а на оборотъ: могло быть, что они съ искреннимъ рвениемъ хлопотали о добавленіи къ символу вѣры помянутыхъ словъ, показвавшихся имъ правильными тѣмъ болѣе, что послѣ паденія первыхъ людей Адама и Евы, Духъ Святый, оставившій своимъ благодатнымъ дѣйствиемъ землю—въ вѣденіи дьявола духа злого, только благодаря

жертвъ со стороны Спасителя, опять началъ благодатно функционировать на землѣ, ради нѣкоторыхъ людей оказывающихся заслуживающими благоволенія Божьяго; Но такое обстоятельство не можетъ же оправдывать ересь или исключать фактъ противленія словамъ Спасителя, фактъ гибельный для вымыслителей, не только не обнаруживающихъ раскаянія, а продолжающихъ изъ всѣхъ силъ упорно отстаивать эту свою опрометчивость причисляя ее къ резонностямъ достойнымъ подражанія со стороны всего міра,— и вводящихъ еще новые и новые вымыслы, служа примѣромъ и рычагомъ къ процвѣтанію и разсажденію всякихъ ересей подобныхъ хотябы и вашей господа Адвентисты. Вотъ это зло такое которому слѣдуетъ противиться, а г. Толстой рекомендуетъ злу не противиться и вы ему не противитесь называя Палу антихристомъ.

Въ подражаніе католикамъ дерзнувшимъ начать отступленія отъ дѣйствительности христіанской, послѣдовало обезьяничанье другихъ новыхъ обществъ, съ добавленіемъ новыхъ еще отступленій, въ добавокъ къ принятому отъ католиковъ отступленію, касающемсяся Духа Святаго. Спустя нѣсколько столѣтій явился Лютеръ, измыслившій новую религію Лютеранскую, она же протестантская, онъ принялъ за истину католическое измѣненіе символа вѣры, касающееся Духа Святаго, т. е.: събезьянничалъ (не даромъ существуетъ поговорка: нѣмецъ обезьяну выдумалъ), но въ свою очередь онъ добавилъ еще новую дерзость противъ Духа Святаго, низводя Его на степень ничего не значущую, на степень небытія мыслящаго живаго невидимаго духа уже и во всѣхъ людяхъ, освященныхъ пребываніемъ въ нихъ Святаго Духа

Божьяго, о каковомъ пребываніи Духа въ людяхъ, по мимо всего, сказано же еще и въ сымволѣ вѣры, Лютеромъ признаваемомъ, а именно: въ восьмомъ членѣ сымвола говорится, что Духъ Святый находится съ поклоняющимися и славящими Бога твореніями Его, каковы суть: ангелы и люди; Онъ же Лютеръ въ противорѣчіе этому сымволу вѣры, и въ противорѣчіе своему же вѣрованію въ этотъ сымволъ вѣры, обнаруживаетъ усматриваніе въ естествѣ человѣческомъ вообще, не исключая и Святыхъ угодниковъ Божіихъ, и пречистой матери Іисуса Христа, сподобившейся между людьми наивысшей благодати Божьей тѣмъ, что ея плотію одѣтъ Творецъ міра (по естеству человѣческому). Усматриваетъ говорю въ естествѣ человѣческомъ только одну матерію, безъ руководящаго этою матеріей мыслящаго живаго духа, т. е.: естества не подлежащаго тлѣнію, а остающагося въ вѣчномъ пребываніи, настолько же невидимо для плотскихъ глазъ, насколько оно для такихъ же глазъ бываетъ не видимо и во все время пребыванія своего во плоти человѣческой, до отшествія ея въ могилу. Господинъ Лютеръ, взирая со своей плотяной точки зрѣнія, при непрошенней имъ и не подозрѣваемой имъ помощи злобнаго мыслящаго духа—разсудилъ: признать грѣхомъ и воспретить почитаніе иконъ, т. е.: почитаніе изображеній Святыхъ людей, въ небытие не превратившихся, а живущихъ и долженствующихъ жить, помянутымъ духовнымъ естествомъ своимъ, которое собственно и есть человѣкъ, а плоть уже есть только помѣщеніе человѣка. Что въ этомъ случаѣ рѣшеніе Лютера неправильное и произошло оно при неподозрѣваемой имъ помощи дьявола, въ томъ нѣтъ сомнѣній, такъ какъ рядомъ съ воспрещеніемъ почи-

танія изображаемыхъ святыхъ ликовъ, онъ не воспрепретилъ почитанія изображеній грѣшныхъ лицъ: портретовъ и фотографическихъ карточекъ своихъ родныхъ и знакомыхъ, т. е.: изображеній грѣшныхъ лицъ, начиная съ наименѣе согрѣшившихъ и кончая наиболѣе согрѣшившими; Однимъ словомъ г. Лютеръ уже не препятствовалъ: кому угодно, сколько угодно и какъ угодно почитать и чествовать и цѣловать, но только изображенія однихъ тѣхъ, кто не Святой праведникъ, ибо праведниками дьяволъ, обманувшій г. Лютера—очень не доволенъ: не смогъ видите ли ихъ обмануть такъ какъ господина Лютера. За Лютеромъ заботами дьявола—слѣдуютъ прочіе вымышенія человѣческіе до вымышеній г. Толстого и Адвентистовъ включительно. И всѣ эти толковники только играютъ религіей, ради различныхъ своихъ суэтно мірскихъ цѣлей и маскируются религіей для удобнѣйшаго преслѣдованія соціально политическихъ цѣлей, составляющихъ ввесь интересъ этихъ господъ, какъ это довольно очевидно и даже многими изъ этихъ господъ бываетъ не скрываемо. Такъ дѣйствуетъ и совращаетъ людей духъ, котораго отрицаютъ. И это зло коему должно противиться, а ему не противятся г. Толстой и ему подобные.

Злой духъ только тѣмъ и занимается что непрестанно вставляетъ каждому человѣку всякие самые разнородные грѣховные мысли, производя пробу не согласится ли человѣкъ съ тою или иною незамѣтно вставленною имъ злую мыслю (ни одинъ человѣкъ самъ себѣ не вставляетъ мысли, а дѣлаетъ это сила человѣку неизвѣсная), т. е. не обнаружить ли на то свободного своего соизволенія, не оттолкнувши своею волей эту негодную злую мысль. Если бываетъ что

человѣкъ не согласится со вставленною дурною мыслію, тогда трудъ дьявола пропадаетъ, а если человѣкъ согласится съ такою мыслію, т. е.: обнаружитъ на то свою волю то тогда дьяволъ овладѣваетъ уже: и волей такого человѣка, и мыслію, и духомъ, и плотію; Распоряжаясь тогда съ человѣкомъ по своему усмотрѣнію; И будучи безплотнымъ духомъ, гораздо сильнѣйшимъ духовъ во плоти пребывающихъ можетъ, если то найдетъ для себя выгоднымъ, воздѣйствовать на все духовное и плотское естество человѣка давленіемъ, доводящимъ до состоянія подобного летаргическому заглушенному и бездѣйствующему въ субъектѣ пламенѣніемъ своимъ. Обманомъ достигаетъ этого дьяволъ иногда даже въ тѣхъ случаяхъ, когда кто остороженъ и отталкиваетъ недобрые мысли. И все это для того чтобы овладѣть волей человѣка. Имѣйтъ это въ виду господа, кто злагоразсудить послушать сего совѣта. Такъ увлечены во зло и въ неправду и г. Толстой и всѣ прочіе не осторожные, увлекающіеся по неразсудительности и гордой самоувѣренности. Это послѣдствія индифферентнаго отношенія къ вопросу имѣющему значеніе наивысшей важности: къ вопросу о естествѣ Божьемъ и о Его устройствѣ.

Отъ воли человѣка все это много зависитъ потому, что живые духи ангельскіе и общій живой духъ Божій, насквозь видятъ ту духовную живую частицу, которая присвоена лично всѣмъ людямъ, каждому въ отдѣльности. Видя чего она хочетъ: добра или зла, тѣмъ ея и удовлетворяютъ; со всѣми послѣдствіями такихъ желаній, хотябы и не желательными уже послѣдствіями; дѣйствія злого духа, врага нашего мысленнаго, не ограничиваются однимъ или нѣсколькими достигнутыми успѣхами его, въ обманѣ людей объя-

сненнымъ уже способомъ. Онъ продолжаетъ далѣе и дѣлѣе свои дѣйствія, во всю жизнь человѣка въ мірѣ семъ; человѣкъ же обязанъ бороться, отражая не добрыя мысли свободною на то своей волей; И это есть обязательный для человѣка трудъ духовный. Такова постановка всего этого отъ Бога. Соизволить человѣкъ не руководиться законами Божіими, при опредѣленіи пригодности и не пригодности всплывающихъ мыслей, сатана вставитъ еще мысль о не почитаніи иконъ, не захочетъ человѣкъ отогнать эту мысль, сатана вставитъ сомнѣніе на счетъ Божественности Христа; не отгонитъ человѣкъ и этой мысли, сатана вставитъ сомнѣніе на счетъ бытія Бога Творца Вседержителя. Мало того, сатана прибѣгаетъ же еще и къ различнаго рода коварнымъ ухищреніямъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда человѣкъ отклонитъ вставленную дурную мысль, напримѣръ: вы добропорядочный и добродушный человѣкъ, не терпящій и избѣгающій недоразумѣній и соръ съ людьми, но по ухищренію дьявола все таки вы посорились съ кѣмъ либо. Добрый воспитатель вашъ изъ внѣ, сей часъ же напомнитъ вамъ, что сора не хорошее и не пріятное Богу дѣло; каковое напоминаніе будетъ принято вами сочувственно и вы рѣшишь: пойду и примирюся съ тѣмъ съ кѣмъ я посорился. Тогда сатана непремѣнно начнетъ ухищряться чтобы не допустить до примиренія. Онъ начнетъ вставлять злые мысли другимъ людямъ, васъ окружающимъ, и самому тому съ кѣмъ вы вознамѣрились мириться, и такъ можетъ все подстроить, что: или другіе очень ужъ оклевещутъ того господина, или самъ онъ нанесетъ вамъ новое не ожиданное оскорбленис, и вы оставите свое намѣреніе о примиреніи. Въ результатѣ получится, что не смѣю-

щій насиловать вашу волю сатана достигнетъ того, что вы безъ насилованія воли будете враждовать съ человѣкомъ, и такимъ образомъ соизволять сатанѣ, и подчинять уже этимъ порядкомъ свою волю сатанѣ. По этому и велѣлъ Спаситель плотить за зло добромъ, а не зломъ же. Зная всѣ положенія вещей въ данное время, на всемъ земномъ шарѣ, и зная всѣ мысли, страсти и наклонности всѣхъ людей, сатана легко ориентируется во всемъ, и комбинируетъ этими обстоятельствами на гибель людямъ. И только чистая свободная воля каждого человѣка затрудняетъ его въ его дѣйствіяхъ, и заставляетъ его прибѣгать къ ухищреніямъ и коварству, чтобы обманненнымъ уже способомъ овладѣть волей человѣка. Приведенный мною примѣръ недопущенія примиренія двухъ посорившихся, сатана можетъ устроить и инымъ путемъ: наスマшливо игравымъ, а именно: зная что ищущій примиренія имѣеть за собою нѣкую деталь грѣховнаго пристрастія къ плитеугодію: любить въ установленный часъ непремѣнно сладенько почивать;—Онъ дьяволъ можетъ вставить мысль и самому враждующему съ почивающимъ тоже о примиреніи да еще о немедленномъ примиреніи, и тотъ можетъ явиться со своею благою цѣлію, но не во время: почивающій можетъ вознегодовать за нарушеніе его покоя и отвергнуть по этому предлагаемое уже ему примиреніе, котораго самъ же онъ заискивалъ. Тѣмъ или инымъ обманнымъ способомъ, но можетъ достигнуть своей цѣли сатана, если человѣкъ не окажется съ такою непреклонною велѣй, что при всякихъ условіяхъ не позволитъ себѣ не обдуманного и не угоднаго Богу поступка. Зная эти права и силы данные сатанѣ Спаситель сказалъ: „аще тебя кто ударитъ въ правую

щеку подставъ ему и лѣвую", ибо тогда только ты восторжествуешь надъ діаволомъ и его ухищреніями, и заслужишь покровительственаго уже для тебя вмѣшательства Святаго Духа, исполнивши повелѣніе Божее. не противясь злу относящемуся до міра сего видимаго и заключающемуся собственно въ обидахъ людей одного другимъ, а въ то же время противясь духовному злу міра невидимаго: противясь злымъ внушеніямъ и злой волѣ діавола, вызывающимъ на мстительность. Если же кто будетъ противиться относящемуся до личныхъ обидъ злу міра сего видимаго, тотъ неизбѣжно уже будетъ непротивиться духовному злу міра невидимаго, т. е.: волѣ дьявола, всегда побуждающаго мысль человѣческую только на все не хорошее и воспрещенное Богомъ. Къ чему враждебно возбуждаетъ мысль вашу діаволъ, то значитъ угодно Богу. Если г. Толстой возмущенъ завѣтами Божіими и смеется надъ ними, если онъ возмущенъ существованіемъ и благосостояніемъ: судовъ, казны, царей и всего ему не угоднаго не исключая и завѣтовъ Божіихъ преподанныхъ человѣку въ огражденіе отъ коварства дьявола, и потому ненавистныхъ дьяволу; Наконецъ же еще если и Христосъ Богъ низводится на степень легендарности г. Толстымъ, т. е.: если Онъ находитъ это зломъ и противится ему, то значитъ г. Толстой не противится духовному злу: волѣ и внушеніямъ дьявола. А если сатана желаетъ зла судамъ, казнамъ, царямъ и проч., то значитъ все это для людей полезно, спасительно и необходимо, а для дьявола нестерпимо. Повѣрьте это такъ и есть.

А какой законецъ обратнаго дѣйствія оказывается когда г. Толстой выражая, якобы презрѣніе къ еврейскимъ по его выраженію легендамъ, на самомъ дѣлѣ

играетъ въ еврейскую же струнку: возставая противъ Христа Бога и Его Святой церкви, а далѣе г. Толстой,---говоря о самыхъ распространенныхъ христіанскихъ вѣрованіяхъ, причисляетъ къ таковыемъ католическое и православное да и говоритъ затѣмъ, что предки этихъ вѣрованій проповѣдывали свою истину преимущественно насилиемъ, и что миллионы и миллионы людей были убиты и замучены за то, что не хотѣли принять эту истину; И добавляетъ еще, что средство это съ теченіемъ времени стало менѣе и менѣе употребляться, и теперь осталось кажется въ одной только Россіи. Здѣсь уже г. Толстой обнаруживаетъ тактику осудить православіе за счетъ католицизма и сослужить такимъ образомъ вѣрную службу католичеству, Начиная протестъ свой со слова „католическое“ заканчиваетъ словами „въ одной только Россіи“; Православную видите ли Россію, безъ католичества, никто не можетъ упрекнуть въ существованіи въ ней когда либо: инквизиторскихъ ордеровъ, существовавшихъ у однихъ только католиковъ, и дѣйствительно занимавшихся насилиемъ, убийствомъ и замучиваниемъ людей съ религіозными своими цѣлями, но благодаря Россіи же православной это и было запрещено. Инквизиторскихъ ордеровъ именно въ Россіи нѣтъ, а не на оборотъ, какъ то подводитъ г. Толстой выгораживая католиковъ очевидными дѣйствіями въ ихнемъ же духѣ, и держась того ихняго же правила, что: „цѣль оправдываетъ средства“. Что же касается посѣянной сочиненіями Толстого—своебразной инквизиціи, какъ наслѣдія отъ идей Толстого и К°, изъ за которыхъ: убиваютъ, ограбляютъ, портятъ и сжигаютъ имущество одни другимъ, за не сочувствие идеямъ распространеннымъ сочиненіями

именуемыми Толстовскими—и возстаютъ противъ Бога, противъ царей, обнаруживая недоброжелательства собственнымъ казнамъ, судамъ и т. д., то это происходитъ къ тому же и не въ одной только Россіи, а во всемъ мірѣ, за небольшимъ только можетъ быть исключениемъ и именно за преимущественнымъ исключениемъ католическихъ уже народностей, и дѣлается это по милости вашей же г. Толстой и по милости единодушныхъ съ вами, которыхъ вы обѣляете въ ихъ темныхъ наклонностяхъ, хотя побѣлка эта и не пристаетъ къ нимъ, и сама по себѣ она не доброкачественна и негодная въ прокѣ. Зачемъ же клеветать на Россію именно вамъ сударь. Вотъ чего вы не нашли нужнымъ сказать въ вашихъ сочиненіяхъ, такъ это того, что собственно и слѣдовало было по совѣсти сказать, а именно обращаясь къ духовенству съ вашими словами: „кто бы вы ни были: папы, кардиналы, епископы, суперинтенденты, священники, пасторы“,— вы г. Толстой не поставили имъ разумнаго и существенного вопроса относительно того: какъ у нихъ хватаетъ смѣлости поступать такъ, что одни изъ нихъ исполняютъ слова Христа Бога, а другіе отвергаютъ слова того же Христа, высказанные для непремѣнного исполненія ихъ людьми, а не для перетолковыванія и произвольного помыканія ими. Если помянутое духовенство дѣйствительно вѣритъ въ одного и того же Христа Бога, то зачѣмъ оно наизобрѣтало нѣсколько религіозныхъ догматовъ, вмѣсто одного единствующаго быть преподаннымъ Христомъ и учениками Его, такого догмата, который имѣлъ бы непремѣнное свое начало отъ апостольскихъ временъ, а не отъ времени появленія какого нибудь самозваннаго мудреца. Вѣдь эра христіанства имѣетъ свое начало

отъ появленія на землѣ Христа, а не Лютера или католиковъ и имъ подолныхъ. Время прошедшее отъ Христа до Лютера, католикоса и проч., не оставалось вѣдь безъ христіанскаго догмата, и теперь служащаго руководствомъ для православныхъ христіанъ; время это не можетъ же пойти на смарку для того, чтобы нужно было опять установлѣніе уже гадательнаго догмата христіанскаго. А они эти модные догматы устанавливаются одинъ за другимъ. Какой же тутъ резонъ и истина. Только при различіи невѣрныхъ понятій о Христѣ можетъ имѣть мѣсто и различіе догматовъ, тоже уже невѣрныхъ, ибо различіе понятій уже показываетъ невѣрность всѣхъ ихъ кромѣ одного. Смыслъ говоритъ, что истинность христіанства заключается въ христіанствѣ, а не въ католицизмѣ и не въ лютеранствѣ и не въ толстовщинѣ и не въ тѣхъ вѣрованіяхъ, которые могутъ быть еще изобрѣтены, горделивыми модниками, — когда то не существуя еще въ настоящее время. Ни католиковъ, ни лютеранъ еще не было, какъ христіанство уже было; слѣдовательно напрасно говорятъ нѣкоторые легкомысленные люди: все разно христіанинъ: католикъ ли или Лютеранинъ, или православный. Поразмысльте надо и понять кто здѣсь христіанинъ, а кто уже и еретикъ.

Истинный Христосъ есть обѣщанный Богомъ Отцомъ и посланный Богомъ Отцомъ. Это есть бытіе и истина; а идеальные христы есть вымыселъ, легенда и фантазіи человѣческіе. Это есть не бытіе и не истина, а ересь, искусственно вставленная въ горделивый умъ людей дьяволомъ, котораго горделивые умы въ виду не имѣютъ и на самомъ дѣлѣ не признаютъ его всѣ идеалисты, а онъ то есть, и въ тихомолку дѣлаетъ свое дѣло. Отрицаніемъ вашимъ вы не упраздните его духа.

По этому то всѣ идеально христіанскіе корпораціи, есть: въ дѣйствительности корпораціи чувственные, преслѣдующіе только различные корыстные цѣли, а не правильность и истинность вѣрованія въ Бога. По этому они и проповѣдуютъ чувственность, зависть и религіозную легендарность, т. е.: все противное повелѣніямъ истиннаго Христа, но на великое горе себѣ и другимъ обольщающимся ихъ проповѣданіемъ. Истинный Христосъ рекомендуетъ смиреніе, воздержаніе, безкорыстность и заботу о спасеніи душъ, а не плоти; А легендарные христіане отвергаютъ и порицаютъ все это толкуя, что безъ гордости человѣкъ есть тряпка; что посты, т. е.: воздержанія есть дикая выдумка, а безкорыстность они замѣняютъ или лукавствомъ и притворствомъ въ этомъ отношеніи, или прямо таки корыстю явною: догматомъ не порицаемою, напримѣръ: истинный Христосъ сказалъ: „Туне пріясте туне дадите“, что между прочимъ значитъ, что если духовники даромъ приняли отъ Христа право, прощать кающихся грѣшниковъ—именемъ Христовыхъ, то они должны даромъ и дѣлать это, не устанавливая католическихъ, Христу не нужныхъ индульгенцій, по которымъ за тысячу рублей чтоли полагается отпущеніе всѣхъ грѣховъ, безъ всякихъ разсужденій, а кто не взнесетъ такой суммы, то сколько хочешь кайся, а индульгенціи не получишъ; тогда какъ и христіанство существуетъ между прочимъ ради приведенія людей къ покаянію. Христосъ сказалъ: всѣ ангелы небесные радуются единому грѣшнику кающемуся. Но на счетъ спасенія душъ покаяніемъ у идеальныхъ христіанъ нѣтъ помысловъ, да и быть имъ не можетъ, вслѣдствіе отрицанія ими самаго бытія того, ради чего нужно покаяніе: бытія живаго

мира невидимаго со всѣмъ его строемъ и дѣятельностю и его обитателями. Вообще же такъ какъ специальность современныхъ идеальныхъ христіанъ составляетъ собственно политика и соціализмъ, зиждущіеся на почвѣ чувственности, противящейся духу и словамъ Спасителя сказавшаго: „ищите же прежде царствія Божія и правды Его“, и что все уже, нужное чувственности вашей будетъ устроено вамъ (Матея гл 6, ст. 33). То значитъ не все равно христіанинъ если онъ только называетъ себя этимъ наименованиемъ. Толковать можно что кому угодно, а суть дѣла обнаруживается самимъ же дѣломъ, какъ и Христосъ сказалъ; „по дѣламъ ихъ узнаете ихъ“. Истинный Христосъ объявилъ своему стаду несеніе креста въ мірѣ семъ, т. е.: перенесеніе различныхъ трудностей, невзгодъ и неудобствъ; а идеальнымъ христіанамъ внушилъ дьяволъ воздушные замки, проповѣданіе смысла жизни только въ возможно большихъ удобствахъ, комфортъ и прихотливости человѣческой, которымъ и предѣловъ же нѣтъ; а съ тѣмъ вмѣстѣ и различного рода религіознымъ, соображаемымъ съ пристрастными задними мыслями, толкованіямъ и сектантствамъ не оказывается предѣловъ. Чѣмъ дальше, тѣмъ больше разводится этихъ толкованій, самыхъ нелѣпыхъ въ послѣднее время. Первоначальные же толки недовольствуются однимъ допущеннымъ уже посягательствомъ на измѣненіе дѣйствительности, да прогрессируютъ въ подобныхъ безстрашныхъ посягательствахъ, до предѣловъ отрицанія всего Святаго и самаго Творца Бога.

Измѣненіе допущенное католиками въ символѣ вѣры, по отношенію къ духу Святому, повлекло за собою впослѣдствіи другое измѣненіе, уже установлен-

наго Спасителемъ таинства святаго причащенія. Спаситель подавая апостоламъ хлѣбъ сказалъ: „пріимите и ядите сіе есть тѣло мое“, а подавая чашу съ виномъ сказалъ: „пійте отъ нея вси, сія есть кровь моя, сіе творите въ мое воспоминаніе“, и еще сказалъ: „ядый мою плоть и пій мою кровь во мнѣ пребываетъ и азъ въ немъ“. А католики осмѣливаются совершать причащеніе только хлѣбомъ да еще и прѣснымъ—безъ вина; Не говорю тѣломъ, а говорю хлѣбомъ потому, что силою духа Святаго Божьяго хлѣбъ тотъ не будетъ превращенъ въ тѣло, для идущихъ противъ повелѣній Божіихъ, и разсуждающихъ по своему такъ: гдѣ тѣло тамъ и кровь; А воля то Божія этимъ разсужденіемъ и оставляется вѣкъ всякаго значенія. Какъ осмѣливаешься человѣче оставлять волю Божію, т. е.: Бога вѣкъ всякаго значенія и измѣнить слова Божіи преподанные для исполненія ихъ, а не для передѣлки ихъ. Они даны и для испытанія твоей воли, подобно тому, какъ когда то испытывалась воля Адама и Євы. Тебѣ удалившемуся отъ Бога созданію чрезъ заклятие Адама и Євы—дарована возможность возвратиться къ Богу при опредѣленныхъ условіяхъ; Пользуйся ими, а не хочешь воспользоваться этою возможностью, затрудняясь выполненіемъ тѣхъ условій, зачемъ обольщаешь самъ себя упованіемъ на твою увертливость; Зачемъ увлекаешь и обольщаешь еще и другихъ; Зачемъ создаешь этимъ еще большія себѣ затрудненія для возможности спастись, затрудненія растущіе тѣмъ болѣе чѣмъ больше человѣкъ вкуситъ культуры, испытаетъ нѣги, удовлетворить прихотливость чувственную и познаетъ про чихъ рекомендуемыхъ тобою оплотившійся современный человѣче наставленій, ради удобо-исполненія

которыхъ прибѣгаютъ къ замѣнѣ установленій Божиихъ, установленіями собственного изобрѣтенія. Бывшіе при Спасителѣ апостолы, названные имъ вѣрными свидѣтелями всего тогда совершившагося, тѣ уполномочены Спасителемъ укрѣпить христіанскіе правила разъ навсегда, безъ допущенія нововведеній. Имъ сказалъ Господь: „Аще что свяжете на земли, будетъ связано на небеси, и что разрѣшите на земли, будетъ разрѣшено на небеси“, да и безъ всякихъ при этомъ индульгенцій. Апостолы эти какъ сами совершали таинство причащенія, такъ и пріемники ихъ, не исключая и папъ православныхъ, бывшихъ въ первые вѣка христіанства, пока Папы не окатоличились, всѣ они пріобщались тѣла и крови Христовой, какъ то продолжается дѣлаться православными христіанами и до нынѣ, согласно повелѣнію Спасителя. Иначе и быть не должно. Никакими позднѣйшими перетолковываніями человѣческими устранить этого факта нельзя, не прибѣгая къ неправдѣ. А неправда, при столкновеніи съ правдою—безсильна. Значитъ никто изъ истинно вѣрующіхъ во Христа, допустить видоизмененія въ чемъ либо касающемся религіи—не осмѣлитъся, а осмѣлившіеся тѣмъ самимъ обнаруживаютъ не истинность, а лицемѣрность вѣрованія своего въ Спасителя.

Спаситель сказалъ апостолу Симону Петру: „ты наречешился Петръ, т. е.: камень, и на семъ камени сожижду церковь **мою**“. Если Христосъ говоритъ церковь **мою**, то значитъ Онъ Христосъ и есть глава церкви **своей**, а Петръ былъ намѣченъ только какъ должностнуюющій просвѣщать ученіемъ Христовымъ людей церкви той, какъ болѣе крѣпкій между апостолами пастырь стада Христова, а не какъ глава

церкви, и даже не какъ участникъ въ созиданіи церкви; созданной самимъ Христомъ, который сказалъ: **созижду**, а не созиждимъ, и которому Пегръ поклонялся какъ главѣ и начальнику церкви; А католики называютъ главою церкви фиктивность! Папу Римскаго, какъ замѣстителя якобы апостола Петра; Тогда какъ самому Петру не церковь, а присмотръ за стадомъ Христовымъ передавался, и присмотръ за исполненіемъ стадомъ, установленій церкви Христовой, а не Петровой. Христосъ сказалъ Петру „паси овцы мои“. Можетъ быть католики основываются на Евангельскихъ словахъ сказанныхъ тому же Петру: „дамъ тебѣ ключи царствія небеснаго“. Такъ неужели въ этихъ словахъ можетъ быть усмотрѣнъ смыслъ передачи ему главенство церкви. Если въ этихъ словахъ усматривать подобный смыслъ, то тогда книжники и фарисеи лицемѣры, т. е.: первѣйшие негодяи тоже должны быть признаны главами церкви, ибо о нахожденіи и въ ихъ рукахъ ключей отъ царствія небеснаго говорится во Святомъ Евангеліи въ словахъ: „горе вамъ книжники и фарисеи лицемѣры, взявши ключи царствія небеснаго, въ которое и сами не входите и другимъ мѣшаете“. И сколько же послѣ всего этого очутилось бы главъ въ одной церкви; Однихъ Папъ умершихъ сколько уже было; Да и не можетъ же глава церкви не войти въ свсю церковь, а книжникамъ и фарисеямъ говоритъ Христосъ, что они туда не войдутъ. Далѣе, приписываемая католиками Папъ Римскому—непогрѣшимость, есть фантазія человѣческой ложной культуры, а не дѣйствительность. Книжники и фарисеи тоже изображали собою культурную націю, а оказались погрѣшимидалеко болѣе не культурныхъ. Кроме того известно уже, что човѣкъ

раждается съ грѣхомъ заклятія обрушившагося на Адама и Еву: прародителей нашихъ; вслѣдствіе како-ваго заклятія дьяволъ пріобрелъ право надъ человѣкомъ, и различными способами и искушеніями доводить неизбѣжно до грѣха людей. Всякъ находящійся на проклятой Богомъ землѣ—въ тѣлѣ человѣческомъ, отъ земли происшедшемъ, хотя бы то былъ самъ Богъ—долженъ подвергнуться искушенню отъ діавола, по праву ему принадлежащему и предоставленному Богомъ же правдивымъ неизмѣнно;—Что и сбылось на дѣлѣ; вѣдь былъ же искушаемъ діаволомъ самъ Іисусъ Христосъ находясь сорокъ дней въ пустынѣ; и апостолъ Петръ былъ искушаемъ діаволомъ, когда трижды отрекся отъ Спасителя, и когда шелъ по водѣ на встрѣчу Іисусу Христу, да усомнившись началъ тонуть. И хотя искушение надъ Іисусомъ Христомъ Богочеловѣкомъ было для діавола безуспѣшно, за то искушения надъ апостоломъ Петромъ были вполнѣ удачны. И коль скоро апостолъ Петръ согрѣшилъ и потомъ каялся, то можетъ ли быть называемо непогрѣшимъ только мнимое уподобленіе апостолу Петру—Папа Римскій, уподобленіе мнимой главы церкви; если бы согрѣшившій петръ могъ еще быть названъ главою церкви. Не можетъ этого быть по одному уже тому, что Спаситель сказалъ: „не можетъ ученикъ стоять выше учителя своего и слуга выше господина своего“, т. е.: замѣститель апостола Петра не можетъ стать выше самого Петра: въ непогрѣшимости и во всемъ прочемъ. Однако Папамъ стремящимся къ перетолковыванію истинъ показывается это возможнымъ, но горе имъ за это. Жаль мнѣ ихъ.

Подобные вымысленные непогрѣшимости со своими цѣлями оправдывающими средства, на самомъ

дѣлъ являются разсадниками грѣха и есть родникъ своеволія, корень зла и разныхъ смутовъ и толковъ, и всякихъ неправдъ подобныхъ тѣмъ, которыми исполнены современные сочиненія г. Толстого и ему подобныхъ охотниковъ до лжи на святыню ради политическихъ видовъ позволяющейся, до лжи легко воспламеняющейся между Безбожными да еще и возмущаемымъ современнымъ человѣчествомъ, но все таки Папа не антихристъ ибо папъ много, а антихристъ разумѣется одинъ.

Невѣрьте сочиненіямъ Толстого. Разберитесь въ нихъ по серьезнѣе каждый собственнымъ разумомъ и поймите качество ихъ, и цѣль ихъ, и происхожденіе ихъ. Не будьте господа читатели и вы такими, которые только, тогс и ждутъ, чтобы откликнуться на всякой Богопротивный зовъ, лишьбы только онъ обѣщалъ гарантію въ удовлетвореніи недостаточно взвѣшеныхъ ими, пристрастныхъ желаній и стремленій противныхъ Богу. Толстой ли писалъ эти сочиненія или иной кто, прикрывающейся только именемъ Толстого, но онъ писалъ Богопротивную ложь, продавая ее по пять копѣекъ и дороже.

Никто изъ заурядныхъ людей не можетъ быть вѣренъ Богу, разъ онъ своевольно хлопочетъ о соціально политическихъ положеніяхъ вещей, какъ не можетъ въ одно и то же время одинъ слуга вѣрно служить двумъ господинамъ своимъ потому, что онъ: или одного изъ господъ возлюбитъ, а другого вознавидитъ, или сбъ одномъ изъ нихъ будетъ заботиться, а о другомъ нерадѣти начнетъ. Такъ же само не можетъ человѣкъ Богу служить и мамонѣ; А всѣ сектантны и еретики, именно изъ за мамоны сгруппировываются отдѣльными своими обществами. Значитъ

Богу служить они не могутъ. Сколько бы не представляли изъ себя якобы защитниковъ слова Божьяго, а фактъ на лицо тотъ, что цѣль ихняя не Богъ, а политика и соціальность, или даже простые корыстолюбивые соображенія и себялюбіе. Это они преслѣдуютъ. Этому злу внушенному имъ слугами дьявола и самимъ дьяволомъ—не противятся; А завидуя благосостоянію нѣкоторыхъ другихъ лицъ, допущенному Богомъ, безъ вѣдома котораго ничто не бываетъ — возмущаются какъ зломъ, таковымъ благосостояніемъ другихъ, и противятся этому по ихъ мнѣнію злу, противясь вмѣстѣ съ тѣмъ и волѣ Божьей, т. е.: Богу. Что дѣлаетъ и писавшій сочиненія отъ имени г. Толстого, рекомендую духовенству дѣйствія необходимыя для скорѣйшаго разложенія устоевъ истинно христіанской церкви нынѣ существующей. Такъ людьми портятся, а не исправляются нежелательные положенія вещей въ мірѣ семъ и размножаются превратные воззрѣнія на всякую истину.

Вотъ чего ради г. Толстой злоупотребляя закономъ Божіимъ требуетъ отъ другихъ непротивленія всякому злу, а за собою оставляетъ право противиться злу; да и за своими единомышленниками онъ удерживаетъ это право, радуясь, что такихъ единомышленниковъ оказывается очень много—и не имѣя въ виду предупрежденій Христовыхъ о томъ что ихъ и будетъ много, а стадо Христово будетъ мало, ибо Спаситель сказалъ: „Небойся малое стадо, яко благизволилъ Отецъ избрать васъ“.

Я нахожу, что всякъ заявляющій о своей не компетентности по какой либо отрасли, не можетъ уже обнаруживать притязаній на авторитетность своихъ сужденій по вопросамъ относящимся до той

же отрасли. А г. Толстой письменно заявлялъ митрополиту Московскому объ отвлеченномъ вѣрованіи своемъ въ Бога, т. е. о вѣрованіи не убѣжденномъ, а слѣдовательно и не сознанномъ, а безсознательномъ.

Какъ же на ряду съ этимъ онъ г. Толстой безсознательно вѣрующій позволяетъ себѣ вести уже якобы сознательные убѣжденнные сужденія о вѣрѣ въ Бога и о христіанствѣ. Вѣдь здѣсь же получается абсурдъ и противорѣчіе живой истиннѣ.

Недоброжелателямъ нашимъ и современнымъ всемирнымъ агитаторамъ конечно необходимъ подрывъ всѣхъ устоеевъ Государственныхъ во всѣхъ Государствахъ. Для этого они сѣютъ враждебные и превратные понятія о Богѣ, о Царяхъ, судахъ, казнахъ и проч. Они слѣдятъ за слабыми струнками нашими и пробуя дѣйствовать на нихъ,—предлагаютъ намъ игру уже въ ихнюю струнку всегда играющую во вредъ намъ. Надо же оберегаться и избѣгать этой игры во вредъ намъ. На глазахъ имѣемъ примѣръ Турціи, послушавшей ихнихъ идей, и расхлебывающей нынѣ послѣдствія того.

Послѣ всего мною перечисленнаго предоставляю благосклонности читателей опредѣлять то, какую цѣну должно отдавать идеямъ и сочиненіямъ г. Толстого, на концѣ дней своихъ одумавшагося и бѣжавшаго въ пустынку отъ всѣхъ сихъ сочиненій и отъ единомышленниковъ своихъ, задержавшихъ его однако, и не допустившихъ его до осуществленія послѣднихъ добрыхъ уже намѣреній его.